

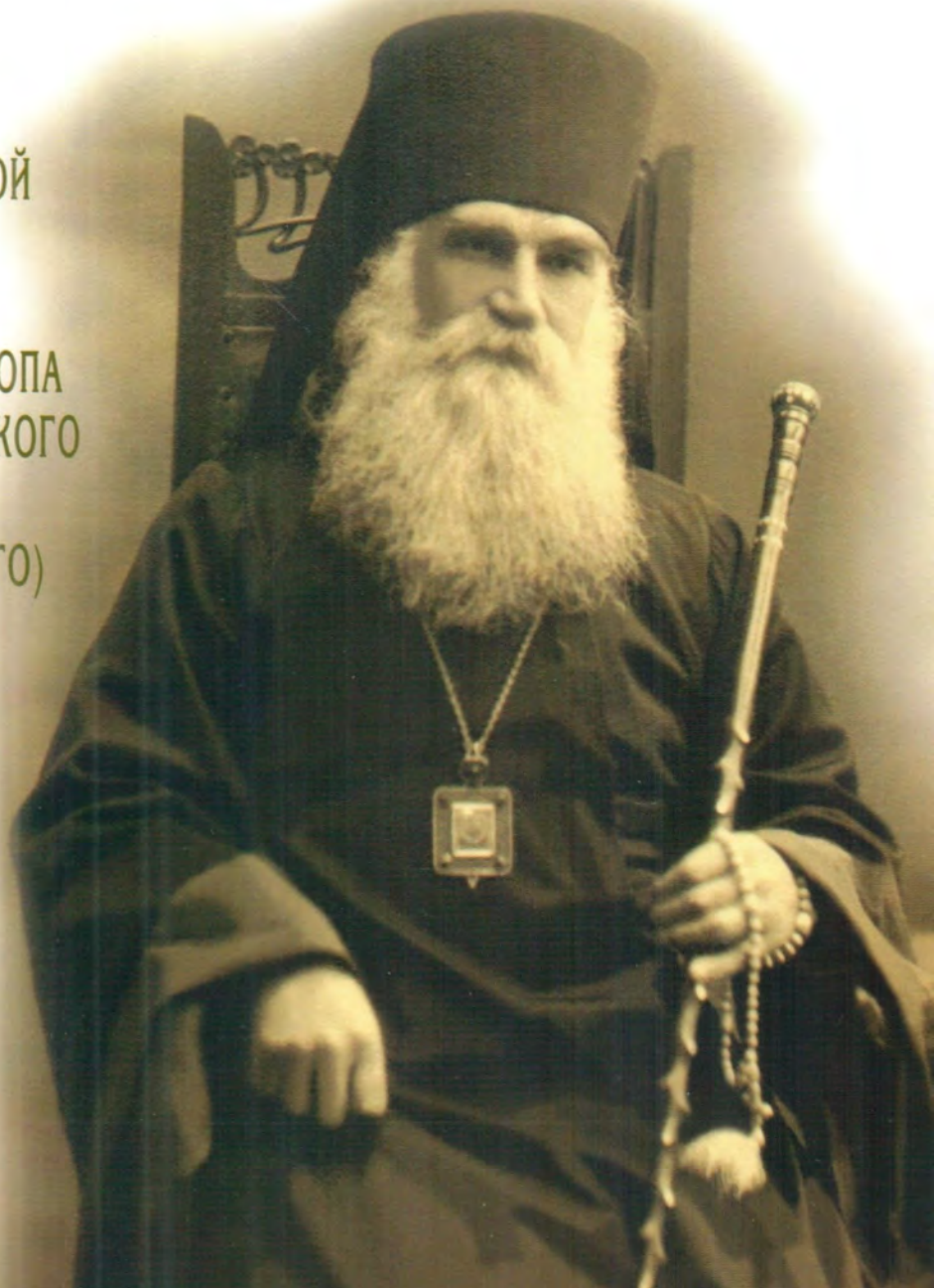
Ж
У Р Н А Л

МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

5 • 2004

О ЖИЗНИ
И РОЛИ
В ЦЕРКОВНОЙ
ИСТОРИИ
XX ВЕКА
АРХИЕПИСКОПА
АСТРАХАНСКОГО
ФИЛИППА
(СТАВИЦКОГО)

с. 62

Святейший Патриарх Московский
и всея Руси Алексий и Первоиерарх
Русской Зарубежной Церкви
митрополит Восточно-Американский
и Нью-Йоркский Лавр
после Божественной литургии в Бутове
15 мая 2004 года

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

У Р Н Д Л

5 • 2004

Царю Небесный,
Утешителю, Душе истины,
Иже везде сый и вся исполняяй,
Сокровище благих и жизни Подателю,
прииди и вселися в ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша

с. 6

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Визит в Россию официальной делегации
Русской Зарубежной Церкви 6

Из слова Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Алексия
на встрече с делегацией
Русской Зарубежной Церкви 8

Комментарий к визиту в Россию
делегации Русской Зарубежной Церкви 9

И. Яковлев
Вознесенская Давидова пустынь 12

Первый за 85 лет монашеский постриг
в Казанском мужском монастыре
Тамбовской епархии 34

Священник Сергей Седин
Почитание иконы
Пресвятой Богородицы
«Знамение» Верхнетагильской 37

А. Федотов
Новости Иваново-Вознесенской епархии 39

Вечная память

Священник Михаил Оболенский
Протоиерей Валерий Захаров 46

с. 6

с. 34

с. 12

- Игумен Антоний (Гуринович)**
Архимандрит Никита (Якерович) 48

ПРОПОВЕДЬ

- Митрополит Ташкентский
и Среднеазиатский Владимир**
Слово в день памяти Апостола
и евангелиста Иоанна Богослова 52

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

- Игумен Иосиф (Марьян)**
О жизни и роли в церковной истории XX века
архиепископа Астраханского
Филиппа (Ставицкого) 62
- С. Заякин**
Пермские новомученики 72

с. 62

с. 72

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Главный редактор «Журнала Московской Патриархии»
протоиерей Владимир Силовьев

Ответственный секретарь
«Журнала Московской Патриархии» *М. В. Жилкина*

Редактор *М. В. Жилкина*. Фотограф *С. Н. Власов*
Корректор *Н. П. Малахова*. Дизайн и верстка *А. В. Соколова*

Учредитель – Московская
Патриархия (119 034,
Москва, Чистый пер., 5)
Свидетельство
о регистрации № 246
от 25 сентября 1990 года
Подписано в печать
02.06.2004 г. Индекс 71157
Электронный адрес
«Журнала Московской
Патриархии»: marina@top.ru

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ВИЗИТ В РОССИЮ ОФИЦИАЛЬНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

В светлые пасхальные дни в Россию по приглашению Русской Православной Церкви прибыла официальная делегация Русской Зарубежной Церкви во главе с ее Первоиерархом митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Лавром.

14 мая 2004 года, в день прибытия делегации в Москву, Высокопреосвященнейший митрополит Лавр имел встречу со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием. Беседа прошла в теплой атмосфере взаимопонимания. На следующий день члены делегации молились за богослужением, совершенным Святейшим Патриархом Алексием на Бутовском полигоне – месте убиения множества мучеников безбожного режима, многие из которых причислены к лику святых. Члены делегации совершили также паломничество в Донской и Данилов монастыри, Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, к святыням Московского Кремля.

17–18 мая 2004 года в Москве состоялась беседа членов делегации

Русской Зарубежной Церкви с делегацией Московского Патриархата. 18 мая собеседования проходили под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Со стороны Московского Патриархата в собеседованиях принимали участие митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Синодальной комиссии по канонизации святых; митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата; архиепископ Корсунский Иннокентий, председатель Синодальной комиссии по диалогу с Русской Зарубежной Церковью; председатель историко-правовой комиссии Московского Патриархата протоиерей Владислав Цыпин; наместник Московского Сретенского монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов); благочинный церковью Преображенского округа Москвы протоиерей Леонид Ролдугин; секретарь по межправославным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Николай Балашов; преподаватель Санкт-Петербургской Духовной семинарии протоиерей Георгий Митрофанов и доцент Московской Духовной академии протоиерей Максим Козлов.

Официальную делегацию Русской Зарубежной Церкви на собеседованиях возглавил митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр. В состав делегации вошли также архиепископ Берлинский и Германский Марк, председатель Комиссии по переговорам с Московским Патриархатом; архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл; настоятель Спасо-Преображенского собора в Лос-Анжелесе протоиерей Александр Лебедев, секретарь Комиссии по переговорам с Московским Патриархатом; секретарь Западно-Американской епархии протоиерей Петр Перекрестов; секретарь Германской епархии протоиерей Николай

Закладка храма во имя новомучеников и исповедников Российских в Бутове

Молитва перед началом переговоров

Артемов; казначей Архиерейского Синода протоиерей Петр Холодный; сотрудник канцелярии Архиерейского Синода священник Серафим Ган; клирик Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле священник Павел Иванов.

На состоявшихся собеседованиях было выражено общее желание Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви преодолеть трагическое разделение нашего народа, возникшее вследствие революции и гражданской войны, и

достигнуть восстановления евхаристического общения и канонического единства внутри единой Поместной Русской Православной Церкви, неотъемлемой частью которой всегда осознавала себя Русская Зарубежная Церковь. Наша цель – приблизить тот день, когда мы едиными усты и единым сердцем будем славить Бога.

Важная роль в разрешении различных проблем, которые препятствуют восстановлению полноты общения, отводится комиссиям, которые в декабре 2003 года были учреждены Священноначалием Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви. Комис-

В храме Вознесения Господня

сии, ранее работавшие по отдельности, в ближайшем будущем приступят к совместной работе. Комиссиям поручено исходя из исторического опыта Русской Церкви, а также задач, стоящих перед Церковью сегодня, выработать совместное понимание следующих тем:

- о принципах взаимоотношений Церкви и государства, соответствующих учению Церкви;

- о соответствующих традиции Церкви принципах взаимоотношений Православной Церкви с неправославными общинами, а также межконфессиональными организациями;

- о статусе Русской Зарубежной Церкви как самоуправляющейся части Русской Православной Церкви;

После Божественной литургии в новоосвященном храме Живоначальной Троицы на Борисовских прудах

о канонических условиях для установления евхаристического общения.

В задачу комиссий входит подготовить, Богу содействующу, совместное заявление по упомянутым принципиальным вопросам, отражающее современное их понимание как Церковью в отечестве, так и Зарубежной Церковью. Данное заявление будет представлено Священноначалию Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви на утверждение.

Было признано необходимым продолжать совместное научно-историческое изучение церковных событий XX века, в особенности же изучение подвига святых новомучеников и исповедников Российских и опыта существования Церкви в условиях гонений со стороны богоборческих режимов.

С радостью свидетельствуя о возрастающем взаимопонимании в обсуждении тем, которые в прошлом служили источником разделений, участники беседований отметили важность воздержания от шагов, способных повредить процессу дальнейшего сближения, в частности от проявлений враждебности. Особая ответственность в этом отношении лежит на священнослужителях и представителях церковных учреждений.

19 мая делегация Русской Зарубежной Церкви во главе с Высокопреосвященнейшим митрополитом Лавром присутствовала на освящении храма Живоначальной Троицы на Борисовских прудах, посвященного 1000-летию Крещения Руси, а в день Вознесения Господня, 20 мая, – на патриаршем богослужении в храме Большого Вознесения у Никитских ворот.

Информация Отдела внешних церковных связей

21 мая 2004 года делегация Русской Зарубежной Церкви во главе с ее Первоиерархом митрополитом Нью-Йоркским и Восточно-Американским Лавром отправилась в паломническую поездку по России. В течение шести дней члены делегации посетили православные святыни Екатеринбург, Алапаевска, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга и Курска.

По возвращении в Москву вечером 26 мая 2004 года глава делегации митрополит Лавр встретился с настоятельницей Марфо-Мариинской обители. В дар обители Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви передал части святых мощей преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары.

В тот же день в Синодальной резиденции в Свято-Даниловом монастыре состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия с митрополитом Лавром и членами делегации Русской Зарубежной Церкви.

Затем в резиденции Президента Российской Федерации в Ново-Огареве состоялась встреча В. В. Путина со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви митрополитом Нью-Йоркским и Восточно-Американским Лавром. В беседе принимали участие митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, а также архиепископ Берлинский и Германский Марк.

28 мая 2004 года визит делегации Русской Зарубежной Церкви завершился.

ИЗ СЛОВА СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

Я рад приветствовать вас в стенах Свято-Данилова монастыря – древнейшей обители стольного града, основанной благоверным князем Даниилом Московским. После революции 1917 года здесь еще в течение нескольких лет сохранялась духовная жизнь, но потом эту обитель постигли разорение и разрушение.

В 1983 году, в преддверии празднования 1000-летия Крещения Руси, мы поставили вопрос о передаче Русской Православной Церкви одного из московских

монастырей, который стал бы ее духовным и административным центром. Разоренная Даниловская обитель была возвращена Церкви, и с нее началось возрождение монастырей и храмов Москвы и всей Русской Православной Церкви.

Нынешняя наша встреча, первые шаги к начавшемуся сближению являются, я уверен, желанием сердца многих и многих из нас, потому что ныне устранены причины, прежде нас разделявшие.

Мы были рады молиться вместе с вами на Бутовском полигоне, земля которого обильно полита кровью новомучеников и исповедников Российских. И мы верим, что кровью мучеников, их верностью Богу возрождается Церковь Христова. Молитвами новомучеников и исповедников происходит возрождение духовной жизни в отечестве нашем.

В современной России государство не вмешивается во внутреннюю жизнь Церкви. В настоящее время сложилась система совершенно новых церковно-государственных отношений, каких не знала российская история, ибо до революции Церковь не одно столетие была государственной и фактически превратилась в часть государственной структуры. После революции Церковь была отделена от государства, но вмешательство со стороны властей в управление Церковью, в ее сакраментальную жизнь прослеживалось повсеместно, не говоря уже о тех преследованиях, которым подвергались священнослужители и прихожане.

Сегодня Русская Православная Церковь свободна, и мы свидетельствуем об этом. Установились взаимоуважительные отношения между Церковью и государством, когда Церковь не принимает участия в политической жизни, а государство не вмешивается во внутреннюю жизнь Церкви. Тем не менее у нас есть общие задачи, которые мы должны решать совместно. Особенно необходимо сотрудничество в области социального служения: оказании помощи пожилым и малоимущим, воспитании и образовании детей. В нашей стране еще много беспризорников при живых родителях, и Церковь старается в меру своих возможностей и сил помогать решению проблемы воспитания достойных граждан нашей страны.

Мы верим, что предстательство мучеников за веру поможет нам найти пути взаимопонимания. И то, что мы сегодня вместе, то, что мы совместно молились во время богослужения на Бутовском полигоне, – события исторические, знаменательные, и я верю, что происходят они по благословению Божию и молитвами новомучеников и исповедников Российских.

18 мая 2004 года

* * *

По итогам собеседований состоялась пресс-конференция, в которой со стороны Русской Православной Церкви участвовал митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, а со стороны Русской Православной Церкви Заграницей – архиепископ Берлинский и Германский Марк, председатель комиссии по переговорам с Московским Патриархатом.

В своем вступительном слове митрополит Кирилл отметил: «Московский Патриархат удовлетворен первым визитом Первоиерарха Зарубежной Церкви в

Москву и состоявшимися переговорами. Задачи, которые были сформулированы для первого этапа, достигнуты, наши комиссии получили конкретные указания, по каким направлениям им действовать и какие вопросы рассматривать. Таким образом, официальные переговоры, которые имели место в Москве, открыли дверь переговорному процессу, который, Богу содействующу, надеемся, приведет нас к чаемому воссоединению».

Архиепископ Марк, оценивая итоги переговоров, сказал: «Как известно, наша делегация в составе трех архиереев была здесь в ноябре прошлого года. Тогда мы

посетили Святейшего Патриарха, общались с некоторыми членами Священного Синода. Мы сознавали при этом, что внешние преграды, которые стояли между двумя частями Русской Православной Церкви в прошлом, отпали. Мы видим, что в нынешний момент есть условия для совместного труда на ниве Господней.

Мы считаем отнюдь не случайным то, что наша делегация приехала в Россию накануне богослужения в Бутове, где погибло множество русских православных людей, новомучеников, и могла присутствовать за этим богослужением, а также участвовать в закладке храма во имя новомучеников и исповедников Российских. У нас есть общая основа – молитвы новомучеников, основа, на которой мы можем действовать и дальше. Наши встречи закончились сегодня принятием общего документа, и мы надеемся, что наши комиссии с обеих сторон смогут приступить к реальной работе уже в самом ближайшем будущем, более детально разрабатывая те положения, которые в дальнейшем смогут лечь в основу наших церковных взаимоотношений.

Конечный итог мы видим в единении нашей Церкви. Зарубежная Церковь всегда воспринимала себя как неотъемлемую часть единой Русской Православной Церкви, и единство нашей Церкви – естественное явление, которого мы должны достигнуть и к которому обязывает нас Устав нашей Церкви».

О возможных сроках воссоединения архиепископ Марк сказал: «Такие процессы имеют свою внутреннюю динамику, которая определяется не нами, а Богом. В настоящий момент я не вижу никаких явлений, которые мешали бы этому процессу. Да, мы часто по человеческой немощи медлим, и я должен сказать, что многое у нас в Зарубежной Церкви делается более медленно, чем здесь, потому что у нас нет аппарата, который способен делать такие вещи быстро. Наши священнослужители заняты исключительно пастырской деятельностью... Любая другая деятельность отнимает силы и энергию, которых нам и так недостает».

Я думаю, что было бы совершенно безответственно, если бы я назвал какие-то сроки. Этот процесс может идти очень быстро, но какие-либо сроки я назвать затрудняюсь. Когда мы увидим достаточно

ясно внутреннее расположение к тому, чтобы вступить в завершающую стадию, мы, конечно, сделаем это, с Божией помощью».

Митрополит Кирилл, подводя итоги переговоров, подчеркнул: «Главная цель, которую мы перед собой поставили, – преодолеть разделение Русской Церкви, порожденное революцией и гражданской войной, для того чтобы Церковь могла жить полноценной жизнью, окормляя всех к ней принадлежащих – и в России, и в дальнем зарубежье. Это, конечно, предполагает евхаристическое общение, нахождение в едином каноническом пространстве, это подразумевает взаимодействие, сотрудничество».

Говоря далее о ходе переговоров, Владыка Кирилл сказал: «Мы не обсуждали в деталях статус Русской Зарубежной Церкви внутри Русской Церкви, мы просто обменивались мнениями и впечатлениями о том, как это все могло бы быть устроено. Об этом предстоит серьезно подумать нашим комиссиям. Очень важно, чтобы объединение никому не причиняло новых страданий. Нельзя устремляться вперед через новые разделения, даже ставя перед собой весьма благонамеренные цели, поэтому очень важно, чтобы при переговорах, которые сегодня начались, это учитывалось. Изначально переговоры начинаются с полной открытостью, готовностью в полной мере удовлетворить чаяния и желания друг друга во имя восстановления единства, которое реально исцелит разделение».

В заключение предлагаем вниманию наших читателей рассказ одного из участников переговоров, преподавателя Санкт-Петербургской Духовной семинарии протоиерея Георгия Митрофанова, поделившегося своими впечатлениями о прошедших беседах:

«В первую очередь хочется отметить, что тон переговоров был очень спокойным, очень доброжелательным. Имея опыт общения с духовенством Зарубежной Церкви на Всезарубежном пастырском совещании в 2003 году, я свидетельствую, что в наших отношениях имеется положительная динамика. Мы довольно быстро приняли документ, который красноречиво говорит о том, что острых вопросов, которые бы делали диалог между нами невозможным, се-

годня не существует. Уже нет ультимативных требований, речь идет об обсуждении конкретных проблем, которые сформулированы в этом документе.

Определены основные направления, по которым следует работать. Комиссии будут встречаться между собой, и безусловно при следующей встрече будет принят документ более конкретный. Хочу обратить внимание на то, что при подготовке нынешнего документа представители Зарубежной Церкви занимали конструктивную позицию, например с их стороны больше не звучали требования покаяния в грехе так называемого сергианства.

Еще на Всезарубежном пастырском совещании в 2003 году я почувствовал, что возможны очень серьезные сдвиги в позиции представителей Зарубежной Церкви. Со своей стороны мы неоднократно подчеркивали, что не считаем политику митрополита Сергия в те годы безупречной, но понимаем, что он, подобно другим архиереям Русской Православной Церкви, стремился сохранить саму возможность церковной жизни в условиях гонений. Тогда архиереи по-разному понимали перспективу выживания Церкви, но ныне Церковь прославилась не только тех, кто сохранял верность митрополиту Сергию, но и тех, кто выступал в оппозиции ему. Признавая правду тех, кто выступал с критикой митрополита Сергия, мы не отказываемся от правды, которая была и за митрополитом Сергием. И то, что Юбилейным Архиерейским Собором среди новомучеников были прославлены также архипастыри, не принявшие линии митрополита Сергия, вообще снимает вопрос о покаянии в «сергианстве». Тем более что декларация 1927 года – один из многих документов и не имеет для Церкви догматического значения.

Таким образом, мы пришли к тому, что следует рассмотреть вопрос об отношениях Церкви и государства в целом. Надо сказать, что «Основы социальной концепции», именно та их часть, в которой рассматриваются отношения Церкви и государства, у представителей Зарубежной Церкви вызывает положительное отношение. Они считают, что это серьезная основа для решения первого вопроса, обозначенного в принятом сегодня документе.

Хочу обратить внимание на второй вопрос, в котором речь идет о взаимоотно-

шениях с межконфессиональными организациями. К сожалению, представители Зарубежной Церкви обнаружили малое знание того, в чем конкретно заключалась внешняя деятельность нашей Церкви. Из-за этого они воспринимали ее излишне напряженно. Вообще хочется отметить, что больше всего нам мешало услышать друг друга та несвобода, в которой долгое время находилась наша Церковь. Эта несвобода мешала нам выражать то, что мы думали и чувствовали.

У нас почитали новомучеников, может быть, в большей степени, чем за рубежом, потому что мы были свидетелями их мученичества здесь, в России. Но из-за внешнего давления государства Церковь не могла их прославить. Это давление исчезло, и прославление состоялось, в том числе и Царской Семьи, и представители Зарубежной Церкви увидели, что здесь, в этой Церкви, которую они все эти годы называли сергианской, жило почитание новомучеников и Царской Семьи.

Устранение внешней несвободы позволяет лучше узнать друг друга, помогает избавляться от стереотипов, которые побуждали Зарубежную Церковь выдвигать обвинения в адрес нашей Церкви.

Что касается канонического статуса Зарубежной Церкви, то это очень сложный вопрос. Разумеется, речь идет о какой-то форме самоуправления. Эта тема тоже будет обсуждаться.

И, конечно, встанет вопрос о зарубежных приходах в России. Общаясь с представителями Зарубежной Церкви, я не раз слышал, что открытие этих приходов было ошибкой, что ошибка эта была обусловлена иллюзией того, что в России существует катакомбная церковная жизнь, которую нужно поддержать. Опыт 1990-х годов показал, что далеко не лучшие представители нашей Церкви переходили в Зарубежную Церковь. Однако приходы остаются и люди там разные. Это, пожалуй, одна из самых больших и острых проблем, стоящих перед нами».

В целом протоиерей Георгий Митрофанов отметил очень доброжелательную и конструктивную атмосферу состоявшихся переговоров, добавив, что летом планируются встречи комиссий для дальнейшего согласования процесса воссоединения Церквей.

Вознесенская Давидова пустынь была основана в 1515 году преподобным Давидом Серпуховским, учеником преподобного Пафнутия Боровского. Она находится в 60 километрах от Москвы и в 23 километрах от Серпухова, недалеко от города Чехова. Монастырь расположен на берегу реки Лопасни, впадающей в Оку.

По преданию, преподобный Давид происходил из рода князей Вяземских и

в миру носил имя Даниил. Время и место его рождения неизвестны. Имея чуть более двадцати лет отроду, он оставил мир и удалился в Богородице-Рождественский Пафнутиев Боровский монастырь.

Преподобный Пафнутий был учеником преподобного Никиты, третьего настоятеля Серпуховского Высоцкого монастыря, который был сродником и учеником Преподобного

писал преподобный Иосиф Волоцкий, ученик преподобного Пафнутия, монахи видели его «груды и злострадания, подвиги же и посты, и худость ризную, твердую к Богу веру и любовь, и еже к Пречистой Богороди-

це известную надежду, Ея же и всегда имевше упование в уме во устех языку пищу. Сего ради и благодати Божия сподобися, еже хотящая быти прозирати и сердечные тайные помыслы братии поведати, еще же и болезни исцеляти, и вся убо, елика проашаше от Господа Бога и Пречистыя Богородицы, принимаше, и бяше во истину далече от человек [нынешнего] века всеми обычаями. Бяше же щедр и милостив, егда подбает; жесток же и напрасен [резок], егда потреба». Этим примером и богомудрыми советами руководствовался Давид в прохождении жития иноческого. Видя рев-

Сергия Радонежского. Таким образом, преподобный Пафнутий был продолжателем заветов Игумена Земли Русской и деятельным представителем его иноческой школы. Даниил поступил в Боровскую обитель еще при жизни преподобного Пафнутия, который учил братию не только словом, но в первую очередь своим примером.

Устройство монастыря было общежительным. Как

Святые врата Вознесенской обители

**Виды
Вознесенской
Давидовой пустыни**
*Фотографии
начала XX века*

ность и усердие своего послушника, преподобный Пафнутий совершил над ним монашеский постриг и нарек Давидом в честь преподобного Давида Солунского, святого отшельника, жившего в VI веке.

Вместе с преподобным Давидом в монастыре подвизался преподобный Иосиф Волоцкий, пришедший в монастырь раньше него. Семнадцать лет он прожил с преподобным Пафнутием в одной келье и был его ближайшим учеником. Перед своей кончиной преподобный Пафнутий просил преподобного Иосифа быть его преемником в управлении обителью. После смерти преподобного Пафнутия он был

**Вознесенский
собор**

Храмы Вознесенской обители (слева направо):
храм Всемилоостивого Спаса, Никольский храм,
Знаменский храм, Вознесенский собор

Никольский храм

15 августа 1515 года, незадолго до своей кончины, обитель посетил преподобный Иосиф. Он трапезовал с преподобным Давидом и братией и беседовал с ними. Преподаяв свое благословение новой обители, преподобный Иосиф удалился в свой монастырь, где и преставился 9 сентября (ст. ст.) того же года.

игуменом монастыря в течение двух лет, до 1479 года. Он намеревался ввести в Боровском монастыре общежительный устав, но братия воспротивилась его начинанию, и преподобный Иосиф тайно удалился из обители, отправившись под видом простого монаха осматривать другие монастыри, чтобы на основании увиденного создать свой устав монастырской жизни. Вернувшись в Боровский монастырь, преподобный Иосиф решил в нем не оставаться. С семью преданными ему монахами он ушел в Волоколамские леса и там основал свой монас-

тырь. Духовную связь с преподобным Иосифом преподобный Давид сохранял до самой его кончины.

В Пафнутиево монастыре преподобный Давид подвизался сорок лет. В 1515 году он удалился из монастыря и основал свою обитель. Во владениях князя Стародубского, на берегу реки Лопасни, в древней Хутынской волости, он поставил келлии, возвел деревянный храм в честь Вознесения Господня с приделами в честь Успения Пресвятой Богородицы и Святителя Николая, с трапезою. С преподобным были еще два монаха и два послушника.

Монастырская колокольня

Об основании пустыни в монастырском синодике 1602 года сделана следующая запись: «В лета 7023 при державе царства Российского Государя и Великого князя Василия Иоанновича Московского и всея Руси, при священном архиепископе Варлааме, митрополите Московском и всея Руси, прииде в сию пустынь старец преподобный отец наш игумен Давид со двумя старцами и двумя простыми мужи мая в 31 день. А Хатунь была всеми волостями и со уездом за князем Василием Семеновичем Стародубским. И яко же пришед и вселися на святое место се, и постави церковь во имя боголепного Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в приделе поставив церковь Пресвятыя Владычицы нашеи Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Успения, а с трапезою постави церковь во имя иже во святых отца нашего Николая Чудотворца, и созда обитель, и постави келии, и созва братию. И преставися преподобный Давид игумен в лета 7037, сентября в 19 день, на память святого великомученика Еоустафия и иже с ним».

Четырнадцать лет преподобный был игуменом созданной им обители, подвизавшись в иночестве более пятидесяти лет. Преставился он 19 сентября 1529 года и был погребен в основанной им пустыни. Над могилой преподобного была поставлена часовня в честь иконы Божией Матери «Знамение».

Через 75 лет после его кончины, в синодике 1602 года, он именуется преподобным, а в документах 1657 года назван чудотворцем. Сохранилось несколько описаний чудес преподобного.

Преподобный Давид явился одной серпуховской купчихе, страдавшей трудными родами, и обещал исцеление, если она посетит его обитель и отслужит на его гробе панихиду. По благополучном разрешении от бремени благодарная женщина побывала в пустыни и рассказала служившим панихиду о дивном явлении ей преподобного.

В конце 50-х годов XIX века исцелился от расслабления один крестьянин Подольского уезда. Семь лет страдая от своего недуга, он не мог без посторонней помощи ни двинуться, ни даже приподняться. Ему явился преподобный Давид – высокий, седой старец в монашеском одеянии, с посохом в руках, и приказал идти в Давидову пустынь отслужить по нему панихиду, обещая исцелить от болезни. «Батюшка, – сказал крестьянин, – с радостью пошел бы, но не только идти, а и приподняться не могу, да и не знаю, где эта пустынь». Старец ударил его жезлом по ногам, велел идти в Подольск и стал невидим. Тут крестьянин почувствовал возможность двигать членами, хотя на ноги встать не мог, и решил идти по повелению, о чем и объявил домашним. Несмотря на уговоры сына и других родных отложить

это намерение, он стал собираться в путь. Приготовили костыли. Сын проводил его до деревенской околицы, все расстояние до которой он полз с великим трудом. Тут сделалось что-то такое, как будто его прострелило, и он почувствовал, что силы его крепнут, попробовал встать на ноги и с помощью костылей пошел, хотя еле-еле. Чем дальше шел, тем силы его все больше укреплялись. Под Подольском добрые люди рассказали, как найти дорогу в пустынь.

Одной дворянке из Подольского уезда явился преподобный Давид и сказал: «Что ко мне не побываешь?» Явившийся стал невидим, а девица недоумевала, кто бы это мог быть. Вскоре ей пришлось быть в Москве и зайти в часовню Спасителя, принадлежавшую Давидовой пустыни. Увидав там печатное изображение преподобного Давида, она узнала в нем явившегося и стала спрашивать, чье это изображение. Когда ей было сказано служащими при часовне, что это изображение основателя Давидовой пустыни преподобного Давида, она рассказала о явлении ей, узнала, как добраться до пустыни, и вскоре же приехала в монастырь, где, отслужив панихиду, рассказала о бывшем ей явлении.

* * *

Обитель преподобного Давида была известна русским царям и членам их семейств, которые не оставляли ее своими милостями.

При царе Иоанне Васильевиче Грозном была начата постройка каменного храма в честь Вознесения Господня и Успения Пресвятой Богородицы – как говорит летопись: «а строение было государево». Он же дал пустыни свою тарханную (освобождающую от торговых пошлин) грамоту «на вотчину и на рыбные ловли и на всякие угоды». В 1619 году при разграблении монастыря литовцами и черкасами (может быть, черкасами – так в России в XVIII веке называли малороссиян. – *Прим. авт.*), стоявшими в монастыре, эта грамота пропала.

В 1657 году на территории монастыря находились деревянная церковь Вознесения Господня с двумя престолами в приделах в честь Успения Божией Матери и во имя Святителя Николая, каменная недостроенная церковь в честь Вознесения Господня и Успения Пресвятой Богородицы, деревянная часовня, в которой под спудом почивали мощи преподобного Давида, и деревянная колокольня.

Начатое при Иоанне Грозном строительство храма долгое время оставалось незаконченным. Патриарх Иоаким повелел разобрать эту постройку и на том же месте построить новую каменную церковь Вознесения Господня с приделами в честь Успения Пресвятой Богородицы и во имя Святителя и Чудотворца Николая с теплой трапезой. В 1682 году был выдан антиминс к освящению новостроенной церкви.

В 1732–1740 годах над гробом преподобного Давида была поставлена каменная колокольня вместо существовавшей ранее деревянной часовни. В 1740 году усердием жены статского советника Михаила Бобрищева-Пушкина Анастасии Васильевны под колокольней была устроена церковь в честь иконы Пресвятой Богородицы «Знамение».

До конца XVIII века Давидова пустынь имела небольшое количество вотчин, приносивших ей незначительный доход, и всегда нуждалась в средствах для содержания братии и поддержания в порядке своих храмов и прочих зданий. О положении Давидовой пустыни в первой половине XVIII века свидетельствует состояние одного из ее храмов – Успенского: при его описании в 1732 году отмечалось, что глава развалилась, своды разрушились, полы опали и сгнили, совершать богослужение в нем невозможно.

Из-за бедности пустыни в XVII–XVIII веках в ней было мало братии: в 1657 году в ней значились казначей, два иеромонаха, пять «рядовых старцев», четыре работника, конюх, хлебник и церковный дьячок. При игумене Филарете (1736–1739) в обители были два иеромонаха, один диакон и три послушника.

В 1657 году по указу Святейшего Патриарха Никона Давидова пустынь была приписана к новопостроенному Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю, из ведения которого она была исключена в

1667 году по указу царя Алексея Михайловича. В 1712 году обитель была приписана к Чудову монастырю, а в 1721 году, по определению Святейшего Синода от 28 апреля, – к Московскому Златоустовскому. Все земли и скот пустыни, а также доход от часовни у Арбатских ворот поступали в пользу Златоустовского монастыря. В 1724 году по определению Духовной Дикастерии (предшествовавшей Духовной Консультории. – *Прим. ред.*) была взята в монастырь ризница пустыни. Все это принесло пустыни лишь напрасное разорение, на что и было обращено внимание Святейшего Синода.

В 1727 году Святейший Синод рассуждал о положении Давидовой пустыни и усмотрел, что ей «ввиду ее строений и немалого числа крестьянских дворов можно особо быть, а не в приписке». 13 января было постановлено: «Давидову пустынь от Златоустовского монастыря отрешить и быть ей особо по-прежнему и монахов перевести пока в тое пустыню, так же взять из оной церковную утварь, хлеб, скот, и прочее, что ныне тамошнего есть на лицо, в тое пустыню возвратити и определить в ней игумена из духовных персон, человека добродетельного и искусного, кого пристойно, и братию по силе Духовного Регламента, чтобы было не менее 30 человек, собрать и держать, как святые правила повелевают неотменно».

При игумене Савватии (1653–1657) был издан указ о сохранении липовой

рощи, посаженной самим преподобным Давидом. По преданию, преподобный Давид выкапывал липы в лесу и, принося их в монастырь, сажал вверх корнями, дабы показать местному населению силу молитвы к Богу и Пречистой Его Матери. И по молитвам преподобного Давида деревья благополучно приживались. Иноки обители, сажая новые деревья, сохраняли эту традицию вплоть до закрытия монастыря в 1930-е годы.

В Москве в 1664–1699 годах пустынь имела подворье на Ордынке. В 1691 году ей было выделено место под часовню у Арбат-

ских ворот. Часовня существовала до 1841 года. Позже здесь находился двор монастырского подворья.

В 1760 году игумен Гедеон, прося митрополита Московского о выдаче сборной книги, писал: «Давыдова пустынь ныне пришла в немалую ветхость, как на святых церквах и келиях кровли и монастырские оградные стены все обветшало и во многих местах обвалилось, а возобновить и построить нечем, понеже во оную Давыдову пустынь денежных доходов ниоткуда никаких не происходит, а от добрыхотных подателей и то, что пожелает подать, в той пустыни

сборной книги не имеется». По резолюции от 23 декабря 1760 года было велено дать книгу «на испрошение милостыни» на шесть лет.

В результате реформы 1764 года Давыдова пустынь была причислена к заштатным монастырям, лишилась своих деревень и пустошей и была оставлена на своем содержании. Однако уже на следующий год ее положение значительно улучшилось: по указу Консистории от 17 марта 1765 года к Давыдовой пустыни была приписана часовня у Москворецких ворот, принадлежавшая упраздненной Морчуговской пустыни. Это произошло при ар-

химандрите Паисии. В часовне находилась древнейшая в России чудотворная икона Всемилоостивого Спаса, которая среди православных святых, находившихся за пределами кремлевских стен, была второй по почитанию ее православным народом после Иверской иконы Божией Матери в Иверской часовне. После революции этот образ бесследно исчез.

Тогда же к пустыни была приписана часовня, находившаяся у Калужской заставы и принадлежавшая упраздненному Андреевскому монастырю. Так было положено начало самостоятельности монастыря и обеспечению его средствами на будущее время.

Часовня во имя Всемилоостивого Спаса на Москворецкой набережной в Москве 1915 год

При игумене Филарете (1732–1740) уже упоминавшаяся церковь Успения Божией Матери над каменными святыми воротами бы-

ла разобрана и построена вновь над теми же воротами. Тогда же была построена Знаменская церковь со звонницей во втором этаже.

К концу XVIII века Давидова пустынь стала приходить в упадок. Некоторые из ее настоятелей были одновременно наместниками Чудова монастыря или же исполняли различные поручения епархиального начальства, не жили во вверенной их попечению обители и не могли должным образом заботиться о ее благосостоянии.

* * *

Вероятнее всего, изначально Давидова пустынь

была общежительным монастырем, так как преподобный Давид сам вышел из общежительного Пафнутиевого монастыря. Но уже в начале XVII века она не была общежительной.

В 1792 году, вследствие жалоб на строителя пустыни иеромонаха Иакинфа, митрополит Московский Платон заметил в пустыни «расстройство, а в строителе малое старание или способность, так что служить некому», вследствие чего решил ввести в пустыни общежитие. Это дело было поручено настоятелю Николо-Пешношского монастыря иеромонаху Макарию, известному своей

строгой подвижнической жизнью. Митрополит Платон питал к отцу Макарию любовь и доверие и поручал ему многие обители: он восстановил восемь обителей, в том числе и Давидову.

26 сентября 1798 года митрополит Московский Платон сделал следующее распоряжение: «От Консистории предписать Пешношскому строителю Макарию, чтобы он в Давидовой пустыни завел такое же общежитие, какое в Оптином монастыре, а на каком основании, о том бы нам представил». Оптинский старец Макарий направил в Давидову пустынь для этой цели бывшего строителя Оптиной пустыни иеромонаха Иосифа и в помощь ему иеромонаха Серафима и еще семь человек из братии. Отец Иосиф, прибыв в Давидову пустынь, принял все имущество по описи, причем многие вещи оказались в крайне ветхом состоянии. С весны следующего года новые насельники приступили к возобновлению пустыни, ее зданий, церквей и ризницы и завели новый порядок богослужения и общего жития.

С введением общежития число братии увеличилось. В 1812 году в обители состояли строитель-иеромонах, два иеромонаха, два иеродиакона, два монаха, одиннадцать послушников. Среди братии всегда были люди, украшенные высокими христианскими добродетелями. Например, монах Алексей, служивший на кухне, отличался смиренностью и обладал даром прозорливости. Он предсказал

конец Крымской войны. Такое же смирение имел и монах Алипий, также служивший на кухне. Достоин упоминания юродивый Сергей, келейник архимандрита Иоанникия.

Большим уважением у мирян и духовных лиц Московской епархии пользовался современник митрополита Московского Филарета игумен Паисий (в миру Петр Иванович Соколов, 1843–1854). Некоторые его письма и автобиография, а также письма к нему игумене Марии (Тучковой), основательницы Спасо-Бородинского монастыря, были опубликованы в «Московских Епархиальных ведомостях» за 1875–1877 годы, а затем напечатаны отдельной книгой под названием «Жизнь». Это был образец проповеди высокой духовности и истинного смирения. В Давидовой пустыни игумен Паисий оставил о себе память как о деятельнейшем и попечительнейшем настоятеле.

В 1804 году при игумене Арсении обветшавшую церковь Святителя Николая, стоящую рядом с Вознесенским собором, разобрали и построили вновь, отступя от собора, с братской трапезой и кухней внизу.

В XIX веке наступил расцвет Давидовой пустыни: она благоустранивалась и благоуукрашалась, воздвигались новые постройки, старые здания исправлялись. Так, в соборном храме Вознесения Господня при игумене Иоанникии (1816–1832) был устроен новый иконостас.

В 1833 году игумен Геннадий докладывал митрополиту Московскому Филарету о том, что в соборной церкви вместо ветхого устроен новый вызолоченный иконостас. В 1885 году церковь была расписана стеновым живописным письмом с исправлением и перепозолотой двух клиросов, откосы были сделаны из накладного мрамора, а подоконники – из итальянского. В 1888 году был устроен новый мозаичный пол с амвоном и одной мраморной ступенью итальянского мрамора. В 1891 году вновь перекрыли пять глав и вызолотили их червонным золотом. Тогда же церковь была расписана масляными красками.

Знаменский храм при архимандрите Иосифе (1865–1884) был разобран до основания и на его месте построен храм большего размера.

Над местом погребения преподобного Давида усердием петроградского купца Николая Ивановича Котова была сооружена новая металлическая посеребренная рака с изображением преподобного Давида в серебряной ризе.

Освящение вновь сооруженного храма совершалось 17 сентября 1870 года митрополитом Московским Иннокентием в сослужении архимандритов Николо-Угрешского Пимена и Перервинского Никодима.

В 1886 году на храме возвели и позолотили новую, медную главу; в 1891 году его расписали масляными красками.

В Никольском храме при игумене Иоаннии на четырех местных иконах усердием крестьянина Иоанна Добрякова были сооружены серебряные ризы по 20 фунтов серебра каждая. В 1848 году вся церковь была расписана. В 1885 году на Горнем месте поставили золоченый киот. От неизвестных благотворителей поступили пожертвования на устройство двух золоченых киотов по 500 рублей и двух – по 1000 рублей. В 1892 году сооружен новый иконостас.

При игумене Афанасии (1838–1843) старая колокольня была разобрана. Тогда же была начата заготовка материала для строительства новой колокольни. Было изготовлено 90 000 штук кирпича. Строение колокольни было совершенно заботами настоятеля иеромонаха Паисия. К 1 августа 1845 года кладка колокольни была окончена. В 1848 году был отлит колокол в 205 пудов и устроены новые боевые часы. Створки ворот колокольни представляли собой огромную икону Вознесения Господня. Открывались они раз в году, на главный праздник обители, и назывались в народе Вознесенскими воротами. От колокольни до Вознесенского собора вела дорожка, выложенная мозаикой, как и сам храм Вознесения. Эта дорожка была цела до 1950-х годов.

В 1892 году, 29 марта, на заводе Самгина был отлит колокол в 700 пудов. Перед отливкой настоятелем пустыни был совершен молебен перед иконой Всемило-

стивого Спаса. 23 апреля колокол был доставлен в пустынь со станции Шарапова охота народом, во множестве собравшимся в обители по случаю воскресного дня. Колокол был украшен изображениями Спасителя, Божией Матери, Вознесения Господня, Успения Божией Матери, Святителя Николая, преподобного Иоанникия, мученика Валентина. Подняли колокол 3 мая.

Вместе с благоукрашением святых храмов поддерживались различные монастырские постройки. Так, при игумене Паисии западная ограда была перенесена на 50 сажен и построена угловая башня. В 1848 году были построены двухэтажный братский корпус на двадцать келлий и трехэтажная угловая башня. В 1853 году между Вознесенской и Никольской церквами была устроена ризница с библиотекой, где находилось до 500 книг.

При игумене Варлааме (1854–1865) была выстроена братская баня на реке Лопасне с нижним подземным ходом в нее из монастыря. В 1888 году был устроен кирпичный завод; в 1889 году – двухэтажная гостиница с шестнадцатью комнатами для богомольцев; в 1890 году – двухэтажный каменный странноприимный дом.

В 1891 году с юго-западной стороны положена монастырская ограда и возле нее устроен каменный одноэтажный флигель для престарелых заслуженных насельников. Кроме того, в монастыре в середине XIX

века был заведен пчельник с особой системой ульев, которая на выставке пчеловодства была отмечена в 1867 году большой серебряной, а в 1868 году – большой золотой медалью.

В 1894 году попечением архимандрита Валентина была открыта мужская двухклассная церковно-приходская школа, а в 1905 году – смешанная одноклассная.

1900 год был отмечен построением собора во имя Всемилоостивого Спаса. 7 октября собор освятили митрополит Московский Владимир (Богоуспенский) и епископ Серпуховский Анастасий. 16 июня 1913 года митрополитом Московским Макарием (Невским) был освящен храм во имя Всех святых.

Приближаясь к началу пятого столетия своего существования, Давидова пустынь находилась в состоянии полного благоустройства во всех отношениях. В 1915 году в числе братии монастыря состояли настоятель (архимандрит), пятнадцать иеромонахов, семь иеродиаконов, двадцать пять монахов и около пятидесяти послушников. Число паломников было так велико, что предполагалось строительство узкоколейной железной дороги от станций Шарапова охота или Лопасня до Давидовой пустыни, так как считалось, что только москвичей будет проезжать по ней не менее миллиона в год.

В 1915 году обитель праздновала 400-летие со дня основания. Указом Святейшего Синода от 10 июня

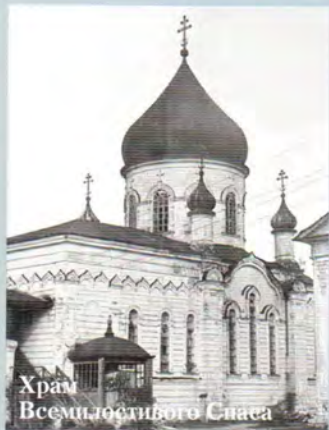

Последний настоятель
Давидовой пустыни –
архимандрит Валентин

тинным отцом для всей братии и окрестного населения. Он строил церковноприходские школы (за что благодарные родители преподнесли ему золотой наперсный крест), заботился о благолепии храмов, раздавал щедрую милостыню, помогал нуждавшимся. Им был построен странноприимный дом. Он также назначал стипендии для преподавателей Духовных учебных заведений. Архимандрит Валентин отошел ко Господу в апреле 1916 года. После него настоятелем был назначен игумен Никон.

* * *

После 1917 года монастырь разделил судьбу многих русских монастырей и храмов: его постигло разграбление, осквернение святынь, запустение и постепенное разрушение. В середине 1930-х годов, как рассказывают старожилы, монахам было приказано

Храм
Всемилощивого Спасеа

Монастырская гостиница

1915 года Давидова пустынь возводилась в степень второклассного монастыря.

Настоятель Давидовой пустыни архимандрит Ва-

лентин, избранный строителем в 1893 году, запомнился местным жителям как рачительный и щедрый хозяин. Он был кормильцем и ис-

покинуть монастырь. Кто смог – ушел к родственникам и знакомым в близлежащие деревни, а оставшихся в одну ночь увезли

на грузовиках в неизвестном направлении. Через две недели собрали и тех, кто ушел, и также ночью увезли.

В настоятельском корпусе разместился сельхозтехникум; в братских корпусах – общежития для учащихся, в храмах обители были оборудованы гаражи и склады. В Никольском храме был открыт поселковый клуб – очаг «новой культуры», где проводили антирелигиозные диспуты, показывали кино и устраивали танцы. В Успенском храме был спортивный зал, в храме Всех святых – столовая. На колокольне развевалось красное знамя.

Большое монастырское кладбище, на котором кроме монахов хоронили мирян (там были похоронены князя Оболенские, герой войны 1812 года генерал Дохтуров и другие) было в середине 1950-х годов уничтожено, могилы раско-

ря, уничтожены купола на Вознесенском, Никольском, Знаменском и Всех-святском храмах.

Стиралось воспоминание о бывшем здесь ранее духовном делании. Новые власти внедряли «новую культуру», «новую духовность», заставляли людей забыть веру отцов,

Но сегодня здесь и в самом деле рождается новый быт, основанный на забытых в недавнее время началах Православия. Медленно, но все же происходит воцерковление окрестных жителей. Хочется надеяться, что милостью Божией, предстательством Пресвятой Богородицы и молитва-

Обитель в 1950-е годы

паны, а надгробья пошли на фундамент нового общежития техникума.

Была почти полностью разрушена ограда монасты-

свои корни. Даже поселок, появившийся рядом с монастырем, был символически назван «Новый быт».

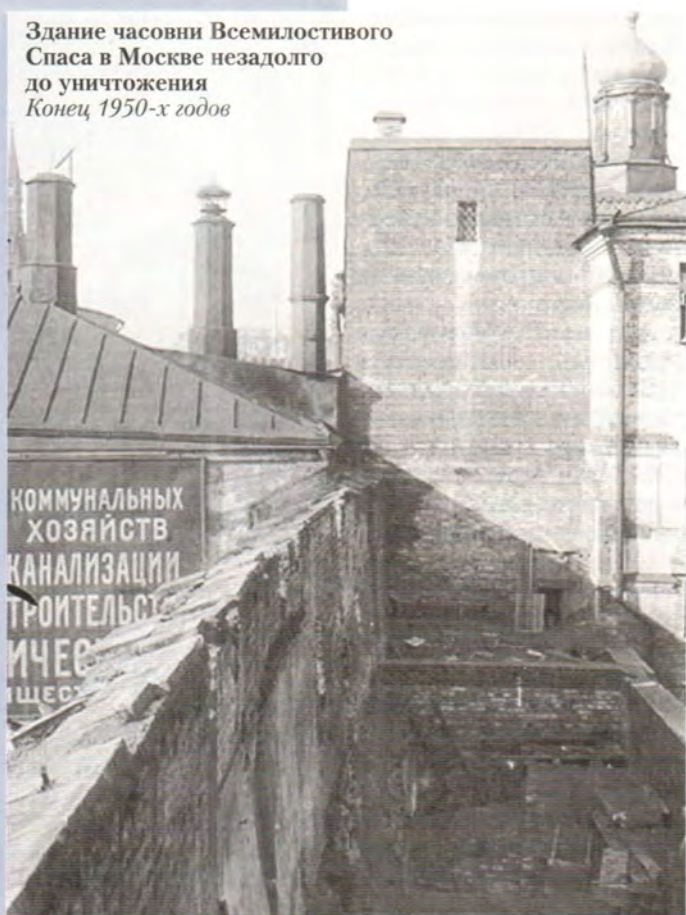

ми преподобного Давида, трудами настоятеля и братии монастыря этот процесс будет продолжаться и далее.

В 1992 году жители поселка образовали православную общину, ей был передан собор во имя Всемилошного Спаса. Храм был по возможности приведен в порядок, и в нем стали совершаться молебны. Так начался трудный путь к возрождению Давидовой пустыни.

Здание часовни Всемилошного Спаса в Москве незадолго до уничтожения
Конец 1950-х годов

В 1995 году настоятелем обители был назначен иеромонах Герман (Хапугин), который с 1989 года был настоятелем Покровского храма, а затем старшим священником Покровского женского монастыря в Хотькове.

Прежде всего необходимо было приготовить храмы к совершению полного дневного круга богослужений, так как Божественная литургия еще не совершалась. Вместе с двумя молодыми послушниками настоятель начал работы по подготовке одного из храмов к совершению богослу-

Кинозал в Никольском храме

Остов храма
Всемилоостивого Спаса
1970-е годы

жений. Не все было гладко на пути к возвращению к нормальной литургической жизни, много препятствий чинилось со стороны некоторых местных руководителей.

О первых месяцах восстановления монастыря настоятель монастыря игумен Герман вспоминает так: «Когда мы пришли в монастырь, то столкнулись с множеством проблем: в монастыре жили семнадцать семей, на территории монастыря находились сельскохозяйственный техникум, столовая, сельская администрация. Нас встретили не

очень дружелюбно, особенно коллектив техникума. Директор техникума не хотел отдавать храмы. Зимой мы жили втроем в двух комнатах в угловой башне, весной стали приходить люди, среди них были и бомжи, и освобожденные из заключения. Мы их тут и отмывали, и кормили, а они потом из монастыря как колобки выкатывались, да еще с собой что-нибудь прихватывали... Но жизнь продолжается, и мы, слава Богу, это пережили. Господь послал других людей, которые до сих пор вместе со мной трудятся в монастыре».

В первую субботу Великого поста 1995 года была совершена первая Божественная литургия, а 1 июня того же года, в престольный праздник обители, за Божественной литургией, которую совершил правящий архиерей Московской епархии митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, было оглашено решение Священного Синода о возобновлении монашеской жизни в стенах древней Давидовой пустыни, и иеромонах Герман был возведен в сан игумена обители с вручением игуменского жезла.

Постепенно обители были возвращены почти все здания, и в ее стенах началась размеренная иноческая жизнь: ежедневная служба, утреннее и вечернее правило, труды по восстановлению храмов и другие послушания.

В монастыре составлена служба с акафистом основательно обители преподоб-

ному Давиду, память которого совершается 23 мая (обретение мощей), 2 (день преставления) и 31 октября по новому стилю.

В Знаменском храме до революции хранился гроб преподобного Моисея Уг-

рина, привезенный сюда митрополитом Московским Платоном (Левшиным). Во время лихолетья он, как и многие другие церковные святые и реликвии, исчез. Но сейчас в монастыре находится час-

тица мощей этого угодника Божия в числе более ста пятидесяти частиц мощей святых угодников Божиих.

В 1996 году супругами Владимиром и Ириной Истоминными монастырю была подарена звонница из семи колоколов, которую освятил Владыка Ювеналий, посетив обитель в Светлую среду, 17 апреля 1996 года.

В 1997 году 23 мая по благословению Высокопреосвященного митрополита Ювеналия были обретыны мощи основателя обители преподобного Давида, почивавшие под спудом в

Настоятель Давидовой пустыни приветствует митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

Братия Давидовой пустыни

Знаменской церкви. Сейчас мощи преподобного находятся в том же храме. После обретения мощей преподобного Давида стало особенно чувствоваться его Небесное предстательство пред Богом за основанную им святую обитель.

Молитвами преподобного зимой 1997 года начались работы по восстановлению Знаменского храма. Первая группа реставраторов прибыла в монастырь в день празднования в честь иконы Божией Матери «Знамение», 10 декабря 1997 года.

Игумен Герман рассказал об одном знаменательном случае из истории восстановления обители: «Когда мы стали обустривать храм, то заказали два ковчега под частицы мощей. Их выполнили, сообщили мне стоимость, я собрал всю

Настоятель
Давидовой пустыни
игумен Герман

монастырскую казну и отдал за эти ковчеги, а на обратном пути думаю: “Господи, отдал ведь все деньги, на что завтра хлеб покупать будем, не знаю”. Это было, помнится, в пятницу, а в субботу у нас служба: за Литургией молится благочестивая православная чета, которая после службы подает мне конверт: “Батюшка, это вам на восстановление обители”. В воскресенье еще одна благочестивая чета молится за Литургией и после службы также подает

мне конверт с пожертвованием. Я открываю эти два конверта, считаю пожертвованные деньги – и копейка в копейку выходит та сумма, которую я отвез за ковчеги. И я подумал: “Если бы я не пороптал, Господь бы больше послал, но поскольку пороптал, Господь, конечно, монастырь не оставил без копейки – все, что я потратил, Господь вернул”».

В специально устроенном ковчеге в обители хранится частица гвоздя от Распятия Христова. В мо-

настыре имеются частицы хитона Господня и ризы Пресвятой Богородицы.

Обитель неоднократно посещали митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и архиепископ Можайский Григорий и совершали в древних стенах обители Божественную литургию.

В апреле 1998 года обители был пожертвован ко-

Памятный крест на территории обители

локол весом в одну тонну. 5 июня того же года, в день отдания праздника Возне-

сения Господня, колокол был установлен на колокольне.

В 1999 году были почти полностью восстановлены монастырская ограда, купола соборов Всемилового Спаса и Вознесения Господня, Никольской и Знаменской церквей.

19 сентября 1999 года архиепископ Можайский Григорий в сослужении епископа Угличского Иоси-

Ковчег с частицей мощей преподобного Давида Солунского

Ковчег с частицей мощей Святителя и Чудотворца Николая

митрополита Ювеналия совершил архиепископ Можайский Григорий в сослужении епископа Биробиджанского и Кульдурского Иосифа, настоятеля и братии обители, настоятелей епархиальных монастырей и храмов, духовенства Чеховского благочиния.

В соборе воссоздан прежний иконостас. Отреставрирован трапезный храм во имя Всех святых. Воссозданы его купол и крест. Внутри храма восстановлен интерьер: иконостас, киоты на стенах, настенная живопись. На иконах нижнего ряда иконостаса изображены малоизвестные святые, подвизавшиеся в окрестностях Москвы, – преподобные Савва Стромьинский и Владимир Белопесоцкий.

В местном ряду иконостаса есть и новопрославленные святые: священномученик Константин Богородский, праведный Васи-

лий Павлово-Посадский, блаженная Матрона Московская. Иконостас трехъярусный. Второй ярус традиционно составляют иконы двенадцатых праздников.

Третий ярус украшен венцом, в который вставлены образа святых новомучеников и исповедников Российских: святого Патриарха Тихона, святителя Киевского Владимира (Богоявленского), Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского) и многих других исповедников веры, пострадавших за Христа в годы лихолетья. На стенах храма расположены старинные отреставрированные иконы. Киоты выполнены в одном стиле с иконостасом.

26 октября трапезный храм обители во имя Всех святых был освящен архиепископом Можайским

фа освятил Знаменскую церковь.

К 2000 году была полностью отреставрирована колокольня, доминирующая над всем комплексом пустыни. На колокольне установлены часы с боем, каждый час воспроизводящие мелодию одного из церковных песнопений.

5 июня 2003 года было совершенно великое освящение древнего Вознесенского собора пустыни. Освящение по благословению Высокопреосвященного

Ковчег с частицей мощей преподобного Давида, игумена Вознесенского, чудотворца

Иконостас Вознесенского собора

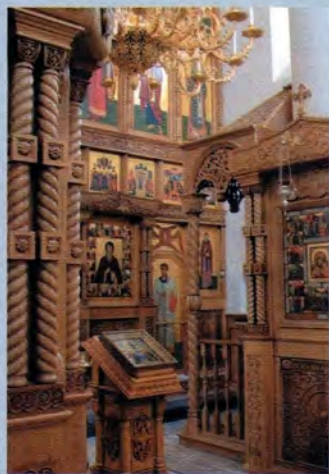
Иконостас
Знаменского храма

Григорием. По окончании Божественной литургии были перезахоронены останки генерала Д. С. Дотурова, героя Отечественной войны 1812 года, ранее погребенного на монастырском кладбище. В годы запустения место захоронения этого выдающегося военачальника затерялось и было случайно обнаружено во время работ по восстановлению монастыря.

Недалеко от обители, в деревне Талеж, находится подворье Давидовой пустыни. Там из-под земли исходит обильный источник родниковой воды, освященный во имя преподобного Давида. Усердием благодетелей здесь построен храм во имя преподобного Давида, звонница и купальня. В 2003 году была построена еще одна купальня. С каждым годом источник приобретает все боль-

шую известность. Здесь происходит множество исцелений по молитвенному предстательству преподобного Давида.

О некоторых из исцелений рассказывает настоятель монастыря игумен Герман: «У одного священника сильно болели суставы. Когда он окунулся в источник преподобного, болезнь его оставила. Суставы не болят уже третий год, а до того он лечил-

Интерьер Всехсвятского храма

ся, но не получал облегчения от болезни.

Когда люди с верой и молитвой к преподобному Давиду погружаются в воды священного источника, то исцеляются самые неизлечимые болезни. Одна женщина страдала болезнью глаз, ей сделали операцию, по-видимому неудачную, и она могла смотреть только себе под ноги. Вместе с дочерью она приехала на источник, окунулась, вышла из купальни, посмотрела вокруг и говорит: «В какое прекрасное место вы меня привезли!»».

* * *

За время, прошедшее со дня открытия монастыря, настоятелем обители игуменом Германом и братией монастыря, число которой се-

Иконостас Никольского храма

Рака с мощами преподобного
Давида в Знаменском храме

**Беседка
возле источника**

**Храм-часовня
во имя преподобного Давида
в Талеже**

годня составляет двенадцать человек, с помощью благотворителей сделано очень многое. Монастырь восстает из руин и превращается в цветущую обитель.

Но еще очень многое предстоит сделать. В первую очередь надо закончить восстановление храмов Всемилостивого Спаса и Успенского, а также настоятельского и братского корпусов.

Трапезный храм во имя Всех святых

Источник преподобного Давида

Портрет генерала
Д. С. Дохтурова

Около пятисот лет прорастило семя, брошенное преподобным Давидом на духовной ниве Подмосквья. Монастырь знал времена подъема и упадка, разорения и процветания, но свеча молитвы в обители преподобного Давида не угасала ни во времена смуты, ни во времена екатерининских церковных реформ, ни в бурю послереволюционных перемен. С возрождением монастыря ее пламя разгорелось с новой силой.

Ныне обитель впервые за свою многовековую историю готовится встретить Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, который 14 августа прибудет сюда для освящения храма Всемилоственного Спаса.

Составил И. ЯКОВЛЕВ

Проезд в обитель: с Курского вокзала электропоездами «Подольск», «Чехов», «Тула» до станции Чехов.

От автовокзала автобусом № 36 до поселка «Новый быт».

ПЕРВЫЙ ЗА 85 ЛЕТ

МОНАШЕСКИЙ ПОСТРИГ В КАЗАНСКОМ МУЖСКОМ МОНАСТЫРЕ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Тамбовская епархия, как и другие епархии Русской Православной Церкви, сегодня активно ведет созидательную работу, направленную на возрождение порушенных святынь и приумножение лучших духовных традиций края. Настало время «собрания камней», воссоздания порушенной красоты, свидетельствующей о величии духовного подвига наших отцов и дедов, для которых вера являлась основой жизни.

После долгих лет безбожия, когда закрывались и рушились храмы, когда православная вера вытеснялась и попиралась богоборческой властью, процесс возрождения святых обителей и монашеской жизни является непростым делом, которое требует немалых духовных и физических усилий не только Церкви, но и общества.

Значимой датой в истории Тамбовской епархии стало 28 марта 2004 года. В тот день епископом Тамбовским и Мичуринским Феодосием был совершен постриг первых монахов, ставших насельниками возрождающегося Казанского мужского монастыря.

Монастырь, основанный в 1678 году, в течение 240 лет своего существования, до закрытия в 1918 году, был одним из центров духовной жизни Тамбовской епархии. Здесь находились резиденция Тамбовских архиереев, Тамбовская Духовная консис-

тория, келейный корпус для монашествующей братии.

В монастыре была самая высокая колокольня в Тамбове. Храмы монастыря и особенно Казанский собор, где 210 лет тому назад (в 1793 году) епископ Феофил (Раев) рукополо-

жил во перомонаха преподобного Серафима Саровского, являются достопримечательностями Тамбовской земли. За время многовековой истории в Казанском монастыре сформировался уникальный некрополь, где нашли упокоение люди, известные не только Тамбовской губернии, но и всей России.

В 1918 году Казанский мужской монастырь был закрыт. Жившие в монастыре монахи не раз писали прошения в Тамбовский комиссариат с просьбой позволить им совершать богослужения и проживать в своих келлиях. Однако все прошения отклонялись. В 1918 году Комиссией по отделению Церкви от госу-

дарства храмы Казанской обители были официально закрыты, имущество национализировано. Монахам запретили жить в монастыре.

Возрождение Казанского монастыря началось в 1992 году, когда был отреставрирован и вновь открыт Иоанно-Предтеченский храм и передано в ведение епархии здание бывшего архиерейского дома, где ныне размещается Тамбовское Духовное училище. Со времени разрушения монастыря прошло 85 лет. И вот, в дни Великого поста 2004 года, когда все православные ожидали приближения праздника праздников – Светлого Христова Воскресения, в Тамбовском Казанском мужском монастыре состоялся монашеский постриг.

Епископом Тамбовским и Мичуринским Феодосием были пострижены в монашество три священника Тамбовской епархии: иерей Валентин Реутов (66 лет), настоятель храма Святой

Троицы в селе 2-я Иноковка Инжавинского района, с наречением имени Питирим – в честь святителя Питирима, епископа Тамбовского и Мичуринского; протонерей Георгий Политов (39 лет), настоятель Свято-Успенского храма Троицкого мужского монастыря в городе Мичуринске, с наречением имени Амвросий – в честь преподобного Амвросия Оптинского; иерей Олег Тюлюкин (33 лет), клирик Казанского мужского монастыря, с наречением имени Серафим – в честь преподобного Серафима Саровского.

Монашеское служение – это великий подвиг. Человек добровольно отказывается от мира, чтобы соединиться с Богом. По-гречески «монах» (monachus) – одинокий отшельник, добровольно ушедший из мира и связавший себя определенными обязательствами, обетами. Формы монашеской жизни сложились еще в Древней Церкви.

сохранил обитель сию и сегодня полагает ее новое начало... Из этого монастыря вышло немало новомучеников Российских, отдавших свою жизнь за нашу Святую Церковь, за веру Христову. Имена многих из них неизвестны, но мы, взирая на подвиг их праведной жизни, должны продолжать дела своих благочестивых отцов и дедов...»

Обращаясь к новым насельникам монастыря, Владыка Феодосий отметил: «Сегодня мы продол-

жаем возрождение Казанского монастыря. Благодарение Господу нашему Иисусу Христу, Который

Информационно-издательский отдел Тамбовской епархии

Редакция «Журнала Московской Патриархии» обращается к настоятелям монастырей с просьбой присылать материалы о жизни своих обителей, сопровождая их хорошими фотографиями. Мы будем рады как можно более полно отразить многообразную деятельность монастырей Русской Православной Церкви в нашем Журнале.

**Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, к. 2.
 Ответственному секретарю «Журнала Московской Патриархии»
 М. В. Жилкиной. Телефон: (095) 246-00-25. E-mail: marina@orp.ru.**

ПОЧИТАНИЕ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

«ЗНАМЕНИЕ»

ВЕРХНЕТАГИЛЬСКОЙ

Город Верхний Тагил был основан в 1707 году. Рядом с Верхнетагильским заводом Демидовых на берегу пруда стоял деревянный храм, построенный в 1753 году в честь святого пророка Божия Илии, но он сгорел, и жители города задумали выстроить новый храм.

С помощью Божией задуманное осуществилось. В алтаре воздвигнутого храма заложили памятную плиту, которая до наших

дней донесла следующие исторические сведения: «Освящен сей временный жертвенник Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храме святого пророка Илии, при державе Благочестивейшего Самодержавнейшего Великого Государя нашего императора Александра Николаевича вся Россия по благословению Неофита, архиепископа Пермского и Верхотурского (с соизволением заводладельца Ивана Алексе-

евича Яковлева, при управляющем заводами Серафимоне Сенове и приказчике сего Верхнетагильского завода Павле Помузадове, благочинным священником Александром Топорковым), в лето 1861 года ноября месяца 27 числа на память "Знамение" Пресвятой Богородицы».

Наименование нового храма было выбрано вполне обдуманно, ибо уже в то время в Верхнетагильском заводе находилась чудо-

творная икона Пресвятой Богородицы «Знамение». Кем и где написана эта святая икона, история умалчивает, а из устных преданий дошли следующие сведения.

Во время основания горных заводов на Урале пришли из России для трудов на этих заводах несколько человек бурлаков. При дороге, ведущей к Невьянску, увидели бурлаки скит монашествующих и изъявили желание последовать примеру проживающих в скиту монахов, где и остались для постоянного проживания.

Но необузданные своевольные бурлаки видели только тяжелый труд в работах и молитвах, что им скоро надоело, и они решили продолжать свой путь дальше к Невьянскому заводу. Перед тем скит, в котором проживали монахи, бурлаки разорили и разграбили, оставив на том месте только святую икону Пресвятой Богородицы «Знамение».

Неожиданно от образа прозвучал глас, повелевавший бурлакам непременно взять икону с собой, угрожая в противном случае обнаружить их грабительство и разорение скита.

Три раза напуганные злые люди покушались спрятать святую икону в лесу, но глас повелевал немедленно взять ее с собой. Бурлаки решились нести святую образ Божией Матери с собой.

Не доходя до Невьянского завода, послали в город несколько человек, чтобы рассказать кому-либо о

несомой ими святой иконе, столь чудно на них подействовавшей. По приходе в город Невьянск посланные нашли квартиру, но когда хозяину квартиры рассказали о своих обстоятельствах, то он ужаснулся и отказался принять бурлаков в свой дом.

Тогда посланные возвратились к оставшимся при святой иконе товарищам. По всеобщему согласию решили бурлаки никому на заводе о святой иконе не рассказывать, а поставить ее на заводскую Тульскую башню, что по приходе в город Невьянск и исполнили.

Явление чудотворной иконы тотчас же сделалось известным жителям, и икона была перенесена в церковь. К ней начали стекаться массы людей. Уральцы просили Матерь Божию об исцелении болящих, о помощи в житейских нуждах, о вразумлении и наставлении, о заступничестве перед Богом.

Жители близлежащего Верхнетагильского завода проявляли в том особое усердие, потому они, как уже сказано выше, возжелали воздвигнуть новый храм во имя этого чудотворного образа, и уже в 1753 году икона была перенесена в Верхний Тагил, где она до завершения строительства церкви пребывала в доме местного благочестивого жителя Саввы Медведева.

От святого образа постоянно проистекали чудеса и исцеления. Так, когда в 1782 году в округе Невьянска был необыкновенный

падеж скота, жители вспомнили о святой иконе и пожелали принести ее в город, чтобы помолиться перед ней об избавлении от падежа, что ими и было исполнено. По молитвам перед чудотворным образом падеж скота прекратился, поэтому жители Невьянска дали обет ежегодно приносить святую икону в город к празднику святых Апостолов Петра и Павла и возвращать обратно в Верхний Тагил к празднику святого Пророка Илии, что исполнялось с большим радением.

Икона очень почиталась и почитается как в самом Верхнем Тагиле, так и в округе. До революции крестные ходы с Верхнетагильской чудотворной иконой Божией Матери «Знамение» совершались практически в течение всего лета. После Пасхи святую икону приносили в Верхнейвинский завод, где 9 (22) мая, в день памяти Святителя Николая, был престольный праздник. 8 и 9 мая икона находилась в Свято-Николаевском храме Верхнейвинского поселка, а 10 (23) мая крестный ход с иконой двигался в деревню Тарасково, где икона находилась в течение двух дней, а потом снова возвращалась в Верхнейвинский завод, где пребывала еще около двух недель. В это время с иконой совершались крестные ходы по поселку. Святую икону приносили в дома, где перед ней служились молебны.

В конце мая святую икону переносили из Верхнейвинского завода в Ней-

во-Рудянский. Крестный ход из Нейво-Рудянского завода шел в Верхнейвинский встречать икону, потом возвращался в Нейворудянку. Святая икона находилась в Успенской единоверческой церкви Нейворудянского завода в течение одной недели, после чего ее уносили в Верхний Тагил.

Крестные ходы с иконой продолжались до 1920-х годов, когда они были запрещены советской властью.

В годы гонений на Церковь Знаменский храм в Верхнем Тагиле не закрывался и почитание образа продолжалось.

Не были также закрыты Невьянский Вознесенский храм и Быньговский Никольский храмы, где находятся особо чтимые списки с Верхнетагильской иконы Божией Матери «Знамение». Эти храмы находятся неподалеку друг от друга. Во всех других случаях власти области не допускали существования нескольких действующих храмов рядом, но здесь, несмотря на неоднократные попытки закрытия храмов, безбожников постигла неудача.

В настоящее время почитание образа возрастает. Этому способствуют случаи чудесного исцеления

по молитвам перед Верхнетагильской иконой Божией Матери «Знамение». Наиболее впечатляющий случай – исцеление от рака – имел место в 2001 году.

5 октября 2001 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий благословил установить общецерковное празднование в честь иконы Божией Матери «Знамение» Верхнетагильской 27 ноября (10 декабря).

*Священник Сергей СЕДИН,
настоятель
Знаменского храма
в городе Верхнем Тагиле*

НОВОСТИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

III Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России XX века» в Иваново-Вознесенской епархии

5–6 декабря 2003 года в Свято-Алексиевской Иваново-Вознесенской Духовной семинарии прошла III Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России XX века». В ней приняли участие ученые, священнослужители аспиранты и студенты из разных городов России, а также из Германии, Швейцарии, Англии, США. В выездном ко дню открытия конференции сборнике

материалов были опубликованы выступления 125 участников.

Открывая конференцию, председатель оргкомитета, доктор исторических наук профессор А. А. Корников отметил, что она стала результатом четырехлетнего сотрудничества Ивановского государственного университета с Иваново-Вознесенской Духовной семинарией (до 2002 года – Духовным училищем). За это время были совместно организованы еще две региональные и две общероссийские конференции, местом проведения которых неизменно была семинария. Опубликованы материалы всех этих конференций, а также

**Президиум
III Международной
конференции**

ряд научных сборников, учебно-методические пособия по историографии, источниковедению, русской истории, новейшей отечественной истории. Заметно выросло количество участников конференции – с тринадцати на первой до

ста двадцати пяти в прошлом году; из региональной она стала международной благодаря активной работе действующего при семинарии научного центра по проблемам церковной истории и православного осмысления истории России.

**Участники
III Международной
конференции**

Этот центр был создан в 2000 году совместным распоряжением Председателя Учебного комитета при Священном Синоде архиепископа Вереяского Евгения, архиепископа Иваново-Вознесенского и Кинешемского Амвросия и ректора Ивановского Государственного университета профессора В. Н. Егорова. Центр организует научное сотрудничество семинарии не только с Ивановским государственным университетом, но и с Ивановской государственной архитектурно-исторической академией (ИГАСА) и Ивановской государственной медицинской академией (ИГМА). С Ивановской государственной архитектурно-исторической академией проведены три совместные научно-практические конференции – две регио-

нальные и одна международная. С Ивановской государственной медицинской академией проведены совместно две региональные конференции и «круглый стол» с участием студентов-медиков и семинаристов.

Центром ведется и плановая научно-исследовательская работа по целому ряду направлений. Это сбор статистических данных по российским монастырям XIX – начала XX века, история Русской Православной Церкви во второй половине XX века, мемуары церковных деятелей как исторический источник, творчество русских религиозных писателей и философов. В числе участников работ научного центра девять докторов и три кандидата наук.

В 2003 году Иваново-Вознесенская семинария получила государственную лицензию и, таким образом, стала новым высшим православным учебным заведением.

На конференции был сделан ряд докладов. Первым выступил губернатор Ивановской области В. И. Тихонов, который уже в течение трех лет возглавляет Попечительский совет семинарии. Его выступление было посвящено анализу религиозной обстановки в Ивановской области и развитию сотрудничества органов исполнительной власти с Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархией. Говоря о религиозной ситуации в области, губернатор охарактеризовал ее как противоречивую, сложную, но стабильную.

Он отметил, что в ходе процесса демократизации общественной жизни были сняты все серьезные препятствия для развития нормальной религиозной жизни в России, однако огромный положительный потенциал верующих людей используется обществом недостаточно. Есть проблема тоталитарных религиозных объединений, которая осложняется тем, что несовершенство российских церковно-правовых норм, касающихся правонарушений в религиозной сфере, отсутствие четкой правовой оценки коллизий, возникающих в межконфессиональных отношениях, обостряют религиозную ситуацию в нашем отечестве.

В. И. Тихонов отметил, что религиозная обстановка в области продолжает усложняться, но сложнее не значит хуже. Пятнадцать лет назад в Ивановской области было зарегистрировано примерно пятьдесят религиозных объединений. Свыше сорока из них являлись приходами Ивановской епархии. Сегодня на территории Ивановской области официально зарегистрированы 252 религиозных объединения, принадлежащих 14 конфессиональным направлениям. Это требует от исполнительной власти дополнительного внимания к религиозным проблемам, неустанного труда по налаживанию конструктивного сотрудничества с широкими кругами верующих людей.

Говоря о стабильности религиозной обстановки, губернатор подчеркнул, что

за последние десять лет в Ивановской области не было серьезных столкновений на религиозной почве. Это совместный успех государственной власти и религиозных деятелей. Было подчеркнуто, что светский характер современного Российского государства не означает радикального вытеснения Православия из всех сфер жизни народа, отстранения Русской Православной Церкви от участия в решении общественно значимых задач. Ничто не мешает государственным и церковным лидерам делать общее дело – возрождать Россию. Родина у нас одна, ее не разделить. Если мы хотим добра своему отечеству, то должны достигать согласия и стремиться к доброму сотрудничеству. Владимир Ильич напомнил, что совсем недавно, 11 ноября 2003 года, в Актовом зале Духовной семинарии во время VI Епархиального съезда было подписано соглашение о сотрудничестве между администрацией Ивановской области и Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархией.

Он также подчеркнул, что в развитии дальнейших отношений областной администрации с епархией приоритетное внимание будет уделяться оказанию поддержки монастырям и приходам в восстановлении церковных комплексов, являющихся памятниками истории и архитектуры, в обучении и воспитании молодого поколения священников.

Следующим слово было предоставлено архиеписко-

пу Иваново-Вознесенскому и Кинешемскому Амвросию. Предваряя свой доклад, посвященный значению христианского воспитания в жизни современного общества, Преосвященный Владыка поблагодарил губернатора Ивановской области В. И. Тихонова за плодотворное сотрудничество с епархией и отметил большое значение ежегодных конференций, проводимых в Иваново-Вознесенской семинарии, для осмысления церковно-государственных, церковно-общественных отношений, внутрицерковной жизни в истории Русской Церкви XX века. В своем выступлении Владыка обратил особое внимание на то, что христианское воспитание есть самое ценное, самое большое сокровище, которое могут и должны дать своим детям родители. Основные принципы христианской педагогики – ненасилие, своевременность, единство педагогических влияний. Педагог должен понимать, что истинным детоводителем является Господь, поэтому педагогическое усердие должно иметь четкие границы, оно должно отступать перед таинственным Промыслом Божиим.

После Владыки Амвросия с пространном докладом, посвященным взаимоотношениям Русской Православной Церкви и государства в советскую и постсоветскую эпоху выступил первый заместитель Председателя Учебного комитета при Священном Синоде, председатель историко-

правовой комиссии Русской Православной Церкви, доктор церковной истории профессор протоиерей Владислав Цыпин. Он дал развернутую характеристику церковно-государственных отношений в России в XX веке. «Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» 1918 года, отметил отец Владислав, легализовал гонения на Церковь. Русская Православная Церковь на Поместном Соборе 1917–1918 годов не признала законности этого декрета, как до заявления Патриарха Тихона, сделанного в 1923 году, не признавала законности советской власти вообще, и это отражало настроения большинства на-

Архимандрит Зосима (Шевчук) с губернатором Ивановской области В. И. Тихоновым

рода. Протоиерей Владислав Цыпин осветил основные положения постановления ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» (1929 год), а также тех пунктов Конституции СССР, в котором говорилось об отношении к религии. Характерно, что даже Конституция СССР 1977 года, несмотря на декларируемый принцип равенства всех

граждан независимо от их отношения к религии, подтверждала очевидное неравноправие верующих и атеистов. Граждане с атеистическими убеждениями, согласно Конституции, могли свободно пропагандировать их, а верующим предоставлялось лишь право «отправлять религиозные культы». Все это было преодолено лишь в законе «О свободе вероисповедания», принятом в 1990 году. Особенно подробную характеристику отец Владислав дал современному российскому законодательству в сфере религии, в первую очередь закону «О свободе совести и религиозных объединениях».

Слово также было предоставлено иностранным гостям: директору Института Церковей Восточной Европы из города Регенсбурга (Германия) прелату Альберту Рауху и профессору Латеранского Римского университета Патрику де Лобье. Выступление доктора Рауха было посвящено 25-летию со дня кончины митрополита Никодима (Ротова) и встречам с ним. Профессор Патрик де Лобье в своем выступлении пытался дать апологию Флорентийской унии, однако его краткий доклад не нашел поддержки у аудитории, докладчику был задан ряд вопросов, содержащих критику его позиции.

На этом пленарная часть заседания завершилась. После перерыва участники конференции продолжили работу в трех секциях: «Русская Православ-

ная Церковь в XX веке», «Духовное развитие России в XX веке», «Российское государство и общество в XX веке». Работа секций продолжалась до позднего вечера 5 декабря и почти весь день 6 декабря.

Участники конференции осмотрели здание Духовной семинарии. За полтора года, прошедших с момента ее открытия, здесь сделано очень многое. Подход к завершению строительства храма в честь Собора Ивановских святых, строится третий этаж над главным зданием семинарии, надвратная звонница, хозяйственные постройки. Библиотека выросла с четырнадцати тысяч до двадцати одной тысячи единиц хранения. Активно ведется издательская деятельность, в первую очередь научного характера. К преподаванию и организации научной работы в семинарии привлечены восемь докторов и девять кандидатов наук.

Семинария стала общепризнанным центром епархиальной жизни, местом проведения всех значительных общепархиальных мероприятий. Растет число студентов: если в год открытия семинарии были приняты 52 человека на дневное обучение и 67 заочников и экстернов, то на начало 2003/04 учебного года в семинарии обучались 75 человек на дневном отделении и свыше 100 заочников и экстернов. Попечительский совет семинарии за время своего существования превратился в орган, регулирующий взаимодействие епархии с руко-

водством районов, областного центра, крупнейших предприятий, силовых структур.

В заключение научной конференции были подведены итоги работы по секциям и в целом. Профессор А. А. Корников отметил высокую эффективность научной работы всех докладчиков и выступавших. Рассмотрение истории Церкви, государства и общества в рамках этой, уже третьей, конференции выявляет органическую связь многих поднимавшихся вопросов и тем, их практическую значимость для современности. Поведение очередной, четвертой международной научной конференции «Церковь, государство и общество в истории России XX века» запланировано на 5–6 декабря 2004 года. Она также пройдет в Иваново-Вознесенской Духовной семинарии.

Освящение храма в Иваново- Вознесенской Духовной семинарии

Семинарский храм
во имя Собора
Ивановских святых

24 января 2004 года состоялось освящение нижнего придела – во имя святой мученицы Татианы в храме во имя Собора Ивановских святых в Иваново-Вознесенской Духовной семинарии. Освящение в сослужении многочисленного духовенства совершил архиепископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский Амвросий. Святая мученица Татиана – покровительница студенчества, и потому посвящение ей придела семинарского храма не случайно. На освящение пришли многие преподаватели вузов города Иванова, студенты светских учебных заведений. Во время богослужения был вручен ряд церковных наград. Так, орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени был награжден генеральный директор АО «Ивановская домостроительная компания» В. И. Бобылев, который много помогал в строительстве этого храма.

Храм во имя Собора Ивановских святых был заложен на территории семинарии (в то время Духовного училища) 20 июня 2001 года. В тот день впервые отмечалось празднование Собора Ивановских святых, установленное Священным Синодом Русской Православной Церкви в конце 2000 года. В Соборе Ивановских святых свыше пятидесяти новомучеников и исповедников, преподобных и блаженных. Большинство из них были прославлены на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года.

Строительство храма, посвященного этим святым, именно на территории Свято-Алексиевской Иваново-Вознесенской Духовной семинарии является важным фактором воспитания будущих пастырей, которые в жизни святых, подвизавшихся на этой земле, видят пример для своего будущего служения. Однако строительство храма в небогатой Ивановской области было сопряжено с большими трудностями, преодоление которых стало возможным только благодаря помощи Попечительского совета семинарии, возглавляемого губернатором Ивановской области В. И. Тихоновым, и постоянным напряженным трудом ректора семинарии архимандрита Зосимы (Шевчука).

В храм приходят не только семинаристы, но и местные жители. В праздник Пасхи он даже не вместил всех пришедших помолиться. Семинария активно участвует в процессе поиска данных о новомучениках и исповедниках Российских: семинаристы пишут курсовые и дипломные работы, посвященные их жизненному подвигу, семинарией издана книга, в которой собраны жизнеописания святых, в Земле Ивановской просиявших. Празднование Собора Ивановских святых традиционно проходит именно в семинарии, причем в нем принимают участие не только архиепископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский Амвросий, но и правящие архиереи соседних епархий.

Освящение нижнего придела во имя святой мученицы Татианы в семинарском храме

Ректором семинарии архимандритом Зосимой (Шевчуком) была проведена большая работа по сбору материалов о чудесах блаженного Киприана, местночтимого древнего святого Иваново-Вознесенской и Владимирской епархий. Преподавателем семинарии протоиереем Андреем Ворониным по благословению архиепископа Амвросия были обретены мощи преподобного Леонтия Михайловского, прославленного в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века.

Святая мученица Татиана очень почитаема в Иванове, но до сих пор в городе не было ни одного посвященного ей храма или придела. Поэтому появление такого придела в новостроенном семинарском храме было с большой благодарностью воспринято православными верующими Иванова.

Установка креста над главным корпусом семинарии

В Свято-Алексиевской Иваново-Вознесенской Ду-

ховной семинарии уже пятый год проходят богослужения в домовом храме в честь святителя Московского Алексия, который располагается на первом этаже семинарии. Два года назад, когда были начаты работы по надстройке над зданием семинарии третьего этажа, архиепископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский Амвросий благословил предусмотреть на третьем этаже место для второго небольшого домового храма, который будет посвящен Преподобному Сергию Радонежскому.

1 февраля 2004 года на куполе будущего храма был водружен крест. Освящение креста совершил архиепископ Амвросий в сослужении преподавателей семинарии в священном сане.

После установки креста в актовом зале семинарии прошло обсуждение курсовых работ студентов Ивановской государственной архитектурно-строительной академии, каждый из которых предложил свои варианты дальнейшего строительства семинарского комплекса. В обсуждении приняли участие главные архитекторы области и города.

Изначально семинария была размещена в здании бывшего детского сада, запущенное здание которого администрация города через год после его закрытия передала для организации Духовного училища. Однако уже через три года это здание площадью 2000 квадратных метров оказалось тесным для развивающегося

Установка креста на купол над главным корпусом семинарии

ся учебного заведения. Было начато строительство семинарского храма, надвратной звонницы, хозяйственных построек. Самым трудным и дорогостоящим оказалось строительство третьего этажа над существующим зданием семинарии. Площадь надстройки 1000 квадратных метров, в ней будет располагаться семинарское общежитие. Ее строительство потребовало больших усилий от ректора семинарии архимандрита Зосимы (Шевчука). Большое участие в строительстве всех семинарских объектов принимает председатель Попечительского совета семинарии, губернатор Ивановской области В. И. Тихонов. Только благодаря ему стало возможным решение вопроса о строительстве гостиницы для иногородних преподавателей семинарии, которые приезжают для чтения лекций на несколько дней, а также ряда хозяйственных построек.

Благотворители семинарии были удостоены Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием наград Русской Православной Церкви. Владимир Ильич Тихонов был награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени, Татьяна Владимировна Яковлева – орденом святой равноапостольной княгини Ольги III степени.

Попечительский совет семинарии обсуждает планы дальнейшего ее расширения. Уже оформляются документы по выделению в центре Иваново участка для строительства комплекса зданий семинарского факультета сестер милосердия, начато строительство факультетского Спасского храма.

Также планируется строительство на территории семинарии второго большого корпуса, где будет располагаться библиотека и регентское отделение, заочное отделение семинарии, а также пристройка к главному корпусу помещений трапезной и актовом зала.

В проектировании всех этих построек помощь семинарии оказывает Ивановская государственная архитектурно-строительная академия, с которой у семинарии подписан договор о сотрудничестве.

Издательская деятельность семинарии

Иваново-Вознесенская Духовная семинария за

несколько лет своего существования превратилась в центр издательской деятельности епархии. Семинарией издается Церковно-исторический ежегодник, который объединил труды в области церковной истории многих церковных и светских историков, публикуются монографические исследования, преимущественно церковно-исторической тематики, выходят и пособия, подготовленные преподавателями семинарии.

Только за последние несколько месяцев в печать

Лекцию читает доктор исторических наук С. М. Усманов

сданы три книги. Первая из них – сдвоенный выпуск «Церковно-исторического ежегодника». Среди его авторов митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, архиепископ Костромской и Галичский Александр, доктор церковной истории протоиерей Владислав Цыпин, доктора исторических наук Д. И. Польвянный, М. В. Шкаровский, С. М. Усманов и другие.

Ежегодник содержит целый ряд разделов, среди

которых необходимо отметить такие, как «Русская Православная Церковь: история и современность», «Проблемы православной педагогики», «Церковь и государство», «Христианство в мировой истории».

Вторая книга – монография ректора семинарии архимандрита Зосимы (Шевчука), посвященная деятельности К. Д. Ушинского как православного педагога. Необходимо отметить, что это одно из немногих исследований, посвященных важнейшей стороне жизни великого педагога, которого при жизни нередко обвиняли в маловерии, а в годы советской власти – в излишней религиозности.

Третья книга – монография заведующего кафедрой церковной и общей истории семинарии, доктора исторических наук С. М. Усманова, которая посвящена осмыслению исторического пути России в творчестве великих русских писателей Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, поэта Ф. И. Тютчева.

Особое внимание в книге уделено религиозному аспекту мировоззрения этих выдающихся мыслителей.

Издательская деятельность семинарии способствует постепенному приходу в Церковь многих светских ученых, которые начинают заниматься изучением актуальных вопросов церковной истории, участвуют в проводимых в семинарии научных и научно-практических конференциях.

Воздвижение креста над храмом Царственных страстотерпцев в Иванове

Город Иваново известен своей революционной историей. Поэтому особо важным представляется участие его жителей в покаянии в грехе убийства семьи последнего российского императора.

На территории Свято-Успенского мужского монастыря в Иванове, на месте оскверненного в годы богоборческой власти православного кладбища, строится храм, посвященный святым царственным страстотерпцам. Его строительство было начато по инициативе настоятеля монастыря, ректора Иваново-Вознесенской семинарии архимандрита Зосимы (Шевчука). Но построить его стало возможным лишь благодаря большой помощи председателя правления благотворительного фонда Святителя и Чудотворца Николая А. Ю. Быкова.

Во вторник на первой седмице Великого поста 2004 года над храмом вознесся крест. Он призывает горожан к покаянию не только в своих грехах, но и в грехах предков, без которого невозможно духовное возрождение нашей родины.

*А. ФЕДОТОВ,
первый проректор
Иваново-Вознесенской
Духовной семинарии,
кандидат исторических наук,
доцент*

В Е Ч Н А Я

П А М Я Т Ь

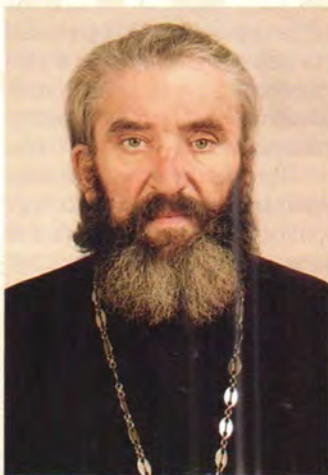

ПРОТОИЕРЕЙ ВАЛЕРИЙ ЗАХАРОВ

Отец Валерий родился 21 июня 1949 года в деревне Васильевке Собинского района Владимирской области, в семье рабочего. Родители его были людьми неверующими. К вере в Бога мальчика привела бабушка.

После окончания восьмилетней школы Валерий Захаров окончил Пенкинский сельскохозяйственный техникум. После службы в армии три года работал главным зоотехником в селе Глухове Собинского района.

В 1973 году по рекомендации своего духовника протоиерея Николая Грабовецкого Валерий поступил в Московскую Духовную семинарию. Отец Николай ездил с ним в Лавру и лично разговаривал с ректором. После окончания третьего класса семинарист Валерий Захаров был отчислен по болезни и окончил семинарский курс заочно. С 1975 по 1977 год он исполнял обязанности псаломщика в Свято-Введенском храме в селе Флорищи Кольчугинского района и в храме Рождества Пресвятой Богородицы в селе Ликино Судогодского района.

В 1977 году Валерий переехал в Ярославскую епархию, где у него появилась возможность рукоположения в священник сан.

7 августа 1977 года митрополитом Ярославским и Ростовским Иоанном (Вендландом, † 1989). Валерий Захаров был рукоположен во диакона, а 14 августа того же года – во священника. Первая служба молодого священника состоялась в праздник Преображения Господня в селе Ильинском Тутаевского района. В этом храме он

прослужил без малого шестнадцать лет.

Как и многим священникам в то время, отцу Валерию пришлось выдержать притеснения уполномоченных Отдела по делам религий. Однажды его вызвали в КГБ. «Предложили мне сотрудничать, доносить на других священников, – рассказывал батюшка, – обещали перевести на хороший приход». Отец Валерий сначала сделал вид, что ничего не понял. «Рассказывать исповеди? Да зачем? Ко мне одни бабушки ходят!» – отвечал он. А в конце разговора твердо отказался от сотрудничества с всеильным ведомством. «Ну и сгниешь в своем Ильинском», – было сказано ему.

Последние десять лет верной помощницей отца Валерия была староста Ильинского храма Анна Степановна Егорова, жительница поселка Варегово. В те времена действующих храмов в округе было мало. Чтобы попасть на службу, жители Варегова должны были проехать пять километров на

поезде, а затем столько же пройти по лесной, не всегда проходимой тропке.

Население Ильинского постепенно сокращалось, и если в начале служения у батюшки было пятнадцать певчих, то в последние годы, придя на воскресную службу, я видел в храме лишь алтарницу Марию Евстафьевну да старосту на клиросе.

С 1983 года, когда я познакомился с отцом Валерием, я стал помогать ему сначала в алтаре, а затем на клиросе. Я полюбил этот уединенный старинный сельский храм, неспешные, торжественные службы. Приходившие издалека прихожане после службы оставались пообщаться с батюшкой, отдохнуть и поесть в церковной сторожке. Некоторые приходили пешком за десять километров – из сел Николо-Заболотье, Михайловское, Петрово.

В первый год служения в Ильинском жена покинула отца Валерия и уехала в город. Но его не оставляли прихожане, духовные чада, которые приезжали к нему из Тутаева, Рыбинска, Ярославля. Принимая иногда помощь прихожан, отец Валерий часто сам готовил еду, работал в огороде.

Традиционно после 22 мая он служил панихиды на кладбище села Николо-Заболотье, совершал требы. В те годы в отдаленном Брейтовском районе не было ни одного действующего храма, и по просьбе верующих батюшка начал ездить в этот район, ходил по деревням – причащал, крестил, проповедовал слово Божие. Принимали его как самого дорогого гостя.

В свою очередь и отец Валерий был очень гостеприимен и общителен, доброжелательно принимал всех приходивших к нему. В престольный праздник у него каждый год собирались гости. Батюшка обладал тонким чувством юмора, не унывал в житейских скорбях. Однажды, когда мы пришли со службы, он обнаружил пропажу наперсного креста, начал его искать, а когда понял, что крест украли, сел и спокойно произнес: «Господь дал, Господь и взял», – и больше об этом не вспоминал.

Отец Валерий строго соблюдал Церковный Устав – всенощную, например, служил по 3,5–4 часа. Утром начинал службу в 7 часов. Пока он совершал проскомидию, я, в бытность мою псаломщиком, успевал прочитать часы и один-два акафиста. После Литургии батюшка часто служил молебен и панихиду, поминал всех своих прихожан – живых и умерших. Он очень любил храм Божий. Почти каждый день совершал в храме молебен с акафистом или панихиду и только в сильные морозы служил дома.

В середине 1980 годов у батюшки обнаружили диабет. Иногда я заставлял его молившимся на коленях, опершись на стул, на котором лежала книга. Долго стоять ему было тяжело.

С годами финансовое положение прихода ухудшалось. Ремонт храма удалось осуществить только с помощью Владыки Платона (Удовенко), который тогда был правящим архиереем Ярославской епархии (ныне митрополит Аргентинский и Южноамериканский).

В 1988 году, в престольный праздник, Владыка Платон неожиданно приехал в Ильинский приход служить. Накануне батюшке была послана из епархии телеграмма, но поскольку почта в селе уже была ликвидирована, сообщение запоздало. Отец Валерий совершал проскомидию, я читал поминальнички, когда в алтарь вошли два иподиакона Владыки Платона и стали вынимать из чемоданов облачение. Один из них подошел к батюшке и сказал: «Через час придет Владыка». Батюшка застыл в изумлении и некоторое время не мог прийти в себя. Но, слава Богу, служба прошла хорошо, на клиросе душевно пели бабушки во главе с псаломщиком.

Во время праздничной трапезы батюшка, сидя по правую руку Владыки, несколько раз сказал ему: «Владыка, уж Вы не приезжайте в следующий раз так внезапно. У другого священника так и инфаркт мог бы случиться!» Владыка улыбался и с удовольствием пил деревенское молоко. Отец Валерий любил вспоминать этот случай. В 1990 году он был награжден Владыкой Платоном наперсным крестом.

Прихожан в Ильинском храме становилось все меньше, и батюшка стал подумывать о переезде на родину. Несколько раз он ездил в Пошехонский район к прозорливому старцу архимандриту Павлу (Груздеву).

Отец Павел с любовью принимал батюшку. На вопрос, переезжать ли ему на Владимирскую, он отвечал: «Сиди, лягушка, в своей луже, кабы не было бы хуже». Отец Валерий слушался

старца, но позднее все-таки решился уехать.

В мае 1993 года он стал клириком Владимирской епархии. Но, по-видимому, очень сильно прикипел отец Валерий к своему Ильинскому. К моему большому удивлению, уже летом он приехал в Ярославль, желая перевестись обратно. Приход был еще не занят. Владыка Платон соглашался его взять, но Владыка Евлогий (архиепископ Владимирский и Суздальский) не отпустил.

Отец Валерий служил в Троицком храме в селе Ворша, рядом с деревней Демидово, где он жил, затем в Казанском храме в городе Лакинске и позднее в Воскресенском храме в городе Собинка. Но почти каждый год батюшка приезжал на престольный праздник в свое Ильинское. Он снова был в родных стенах, видел радостные лица своих прихожан и односельчан, возглавлял праздничную службу и крестный ход...

В 1996 году он дал мне рекомендацию для рукопо-

ложения. Приезжая в гости в Ярославль, отец Валерий сетовал на трудность служения вторым священником, на то, что приходится непосильно много служить.

В последние годы здоровье отца Валерия значительно ухудшилось. Ему была назначена I группа инвалидности, и с 23 марта 2003 года он был почислен за штат с правом служения.

Накануне Великого поста 2003 года в Лакинской городской больнице батюшку соборовали и причастили. После этого ему стало лучше, он снова смог служить.

Активного церковного служения отец Валерий не оставлял до последних дней. Великий пост стал для него приготовлением к вечности.

Все службы, которые он не мог совершать в храме, батюшка вычитывал келейно. На Пасху 2003 года, за несколько дней до своей кончины, он сослужил за утреней и Божественной литургией в Николо-Волосовском женском монасты-

ре в селе Волосове Собинского района.

Во вторник Светлой седмицы отец Валерий слег окончательно. Он отошел ко Господу 2 мая 2003 года, в пятницу Светлой седмицы, когда Церковь чествует икону Божией Матери «Животный Источник». Это был его любимый праздник. Неизменно во все годы своего священнического служения он совершал в этот праздник Божественную литургию, а при невозможности совершить Литургию – водосвятный молебен.

Часто батюшка говорил, что желал бы умереть на Пасху. И похоронен он был под ликующее пение: «Христос воскрес». На кладбище села Ворша, рядом с родными, нашел он место своего упокоения. «Грешник я, но Божий», – часто говорил отец Валерий.

Милосердный Господь да упокоит его душу в селениях Небесных. Аминь.

*Священник
Михаил ОБОЛЕНСКИЙ*

АРХИМАНДРИТ

НИКИТА (ЯКЕРОВИЧ)

7 февраля 2004 года на 67-м году жизни, после тяжелой продолжительной болезни скончался клирик Виленско-Литовской епархии, насельник Свято-Духова мужского монастыря в Вильнюсе архимандрит Никита (Якерович).

Архимандрит Никита (в миру Николай Александрович Якерович) родился 13

апреля 1937 года в Вильнюсе, в православной семье железнодорожного рабочего. Двоюродный дедушка Николай, иеромонах Афанасий, был насельником Вильнюсского Свято-Духова мужского монастыря. Родители и иеромонах Афанасий с малых лет привили Николаю любовь к Богу и храму. С раннего детства в душе

мальчика зародилась мечта стать служителем алтаря Господня. Уже в детстве Николай регулярно посещал церковные службы в Свято-Духовом монастыре и прислуживал в алтаре при архиерейских богослужениях.

По окончании средней школы юноша поступил в Ленинградскую Духовную семинарию. Из семинарии

был призван в ряды советской армии. Прослужив три года, Николай вернулся в семинарию для продолжения духовного образования.

В 1964 году молодой человек окончил семинарию, а в 1968 году – Ленинградскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. 5 января 1968 года митрополитом Ленинградским и Ладужским Никодимом (Ротовым, † 1978) был пострижен в монашество с наречением имени в честь святителя Никиты, затворника Печерского, епископа Новгородского. 8 января того же года в храме святого Апостола Филиппа в Новгороде Высокопреосвященнейшим митрополитом Никодимом был рукоположен во иеродиакона. После рукоположения в июне 1968 года во иеромонаха, также совершенного Владыкой Никодимом, отец Никита вернулся в родной Вильнюс и был зачислен в число братии Виленского Свято-Духова монастыря. В этом монастыре, в храме во имя Святого Духа находится древняя православная святыня Литвы – честные мощи мучеников Виленских Антония, Иоанна и Евстафия, пострадавших за Христа в Вильнюсе в 1347 году.

Отец Никита очень ответственно относился ко всем послушаниям, возлагавшимся на него Священноначалием. С 1968 года он был секретарем Епархиального управления, затем экономом Виленского Свято-Духова монастыря.

С 1975 по 1984 год архимандрит Никита исполнял ответственное послушание в Болгарии, будучи настоятелем подворья в Софии.

Труды отца Никиты на ниве церковной были отмечены многими наградами. В 1977 году он был возведен в сан архимандрита. С 1985 года отец Никита был наместником Виленского Свято-Духова монастыря, в котором он духовно возрастал с раннего детства, окормляясь у своего двоюродного дедушки иеромонаха Афанасия и игумена Антония (Войтовича).

Будучи образованным священнослужителем, архимандрит Никита успешно использовал свои богословские познания для проповеди слова Божия и наставления верующих.

Обладая хорошим голосом, он с самого детства пел в церковном хоре. Здесь, на древней Литовской земле, у мощей святых мучеников Виленских, проходила со-

кровенная монашеская жизнь отца архимандрита. По складу своей души отец Никита любил келлию, уединение.

С 1988 года в течение двух лет он был настоятелем Благовещенского собора в городе Каунасе, а затем снова наместником Виленского Свято-Духова мужского монастыря.

С годами усилились телесные недуги и болезни, но отец Никита, любя храм, старался как можно чаще служить, молиться в церкви.

Последние два года отец Никита был прикован к постели и регулярно причащался Святых Христовых Таин в своей келлии.

Буквально на глазах у нас, насельников Свято-Духова монастыря, отец Никита все более слабел и все более просветлялся. Господь временными страданиями готовил душу Своего служителя к Царствию Небесному, к «невечернему дню Царствия Христова».

7 февраля 2004 года отец Никита отошел ко Господу.

9 февраля отпевание почившего о Господе архимандрита Никиты совершил митрополит Виленский и Литовский Хризостом.

Похоронен батюшка на старинном православном Свято-Евфросиниевском кладбище города Вильнюса.

Да упокоит Господь его душу в селениях праведных и сотворит ему Вечную память.

*Игумен
АНТОНИЙ (Туринович)*

ПРОПОВЕДЬ

СЛОВО В ДЕНЬ ПЯТЫ

АПОСТОЛЪ И ЄВАНГЕЛИСТА ПОЯННА БОГОСЛОВА

*Возлюбленные! будем любить друг друга,
потому что любовь от Бога,
и всякий любящий рожден от Бога
и знает Бога.*

1 Ин. 4, 7

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Орлом, парящим на крыльях Духа в заоблачных высотах, воителем, громящим бесовские полчища, чудотворцем, воскрешающим утонувших в морской пучине, пророком, видевшим рушащуюся Вселенную, мудрецом, постигшим неизреченные тайны Всевышнего Мировдержца, – таким является нам Апостол и евангелист Иоанн Богослов. Но как сов-

местить лучезарное сияние его славы с образом тихого, застенчивого юноши, простого неграмотного рыбака, некогда вявшего призыву Учителя из Назарета? Как достиг скромный разум Апостола Иоанна Богослова величайшего богопознания, каким путем вознеслась кроткая душа его на вершины Горнего Царства?

Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Ин. 4, 16), – такими словами поучает Вселенскую Церковь святой Иоанн Богослов, уже будучи глубоким старцем. Апостолом любви именуют святого Иоанна – этим благодатнейшим чувством проникнуты его богодухновенные творения, и это из его уст услышало человечество невыразимо прекрасную истину: *Бог есть Любовь* (1 Ин. 4, 8). Юный Апостол Иоанн был любимейшим учеником Христа Спасителя, но почему именно к нему обращено было особо нежное чувство Сына Божия? По слову блаженного Августина, *дай любящего – и откроется любимый*: несомненно, возлюбленнейший ученик Иисуса Христа был и самым любящим Его учеником.

В евангельских повествованиях мы видим Апостола Иоанна рядом с Сыном Человеческим во время всех главнейших событий земного жития Христова: и на Фаворе при Преображении, и за Тайной вечерей, и в Гефсиманском саду, и на Елеоне при Вознесении, и в Сионской горнице в день Пятидесятницы; мы видим его – единственного из учеников Спасителя – стоящим у Креста Распятого Господа. Однако мы не слышим, чтобы он вступал в беседы с Божественным Учителем, задавал Ему вопросы, высказывал собственное мнение, как это делали Апостолы Петр или Фома. В кругу слушающих Господа Иисуса Апостол Иоанн кажется тишайшим (но, очевидно, он был и внимательнейшим, ведь именно святой Иоанн стал евангелистом, не повторявшим повествования других трех благовестников, но дополнившим Благую весть о житии и учении Спасителя поистине бесценными подробностями).

Лишь однажды святой Иоанн спросил о чем-то Иисуса Христа – и то не по собственной воле, а по просьбе собратьев

Апостолов. Это был вопрос об имени предателя. Когда ученики Христовы услышали, что среди них тот, кто предаст Учителя, они очень встревожились. Каждый из них, чувствуя свою нестойкость, стал спрашивать себя – вслух или в глубине души: «Не я ли это? Не мне ли уготовано страшное клеймо предательства?» И только святой Иоанн безмятежно *возлежал у груди Иисуса* (Ин. 13, 23) – чистая совесть говорила любвеобильному юноше, что он никогда не изменит Иисусу Сладчайшему. Вот тогда старшие Апостолы прибегли как бы к покровительству юного Иоанна, зная особую привязанность к нему Учителя и надеясь, что Иисус ничего не скроет от любимейшего ученика, и им действительно удалось узнать о коварстве Иуды.

Нет, не за внешние проявления благочестия, не за речи или дела удостоил Господь святого Иоанна величайшей любви Своей. Истинно любящие знают, что это святое чувство не нуждается в долгих излияниях, пространных изъявлениях – порой один взгляд, один жест любимого говорит им больше, чем тысячи слов. Нет, Сердцеведцу Христу не нужно было даже видеть устремленные на Него восторженные глаза юного Иоанна, впитывавшего каждое слово, следившего за каждым движением Возлюбленного Учителя, – для Всезрящего Сына Божия и без того душа святого Иоанна, пламенная чистейшей любовью, была открытой книгой. Спасителю не нужно было и дел, доказывавших приверженность к Нему Апостола Иоанна, впрочем, юноша подтвердил силу своей любви и делом высокого мужества: не убоившись толпы богоубийц, он рядом с Пресвятой Богородицей встал у Креста Господня, мукой своего сострадания смягчил тяжесть Искупительной Жертвы возлюбленного Учителя. Любовь помогла Апостолу Иоанну обрести и крепость веры: к опустевшему гробу Господню он *бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первым* (Ин. 20,4) – и первым из учеников прозрел Апостол любви истину Воскресения Христова, он *увидел и уверовал* (Ин. 20, 8) не через уразумение древних пророчеств, но зрячим сердцем.

Величайшие тайны Вселюбящего Творца и созданного Им мироздания открываются не ограниченному земному рассудку, а только великой любви. Не на сухих песках гордыни и тщеславия, а на благодатной почве святого боголюбия и братолюбия произрастает истинная мудрость. Вот почему перед творениями простого галилейского рыбака, святого Иоанна, теряются многознающие философы, немеют пытливые ученые, склоняют головы великие писатели. Вот почему Всевышний в полноте открыл тихому Апостолу Иоанну и судьбы человечества, и пути Промысла, и невыразимые глубины Своего Божественного бытия – так же, как некогда Христос Спаситель ничего не скрывал от юного ученика, ибо у Любящего не бывает тайн от возлюбившего. Даже и в этом мире любовь есть единственный ключ к истинному пониманию человеческого сердца – вот так же путь к боговедению лежит через боголюбие, потому только любвеобильнейший Иоанн, один из всех Апостолов, удостоился высокого имени Богослова.

В падшем мире многие важнейшие понятия подверглись извращению. Мы привыкли называть просвещенными и образованными не тех, кто пронизан Светом Господним и хранит образ Божий, а духовных слепцов, ум которых насыщен лжеучениями и мертвой информацией. Умом и даже разумом называется у нас не спасительное ведение Бога, вечности и смысла жизни, а вульгарный житейский практицизм или же опаснейшие игры тщеславного, не знающего любви рассудка. А ведь именно горделивый лжеименный разум приносит человечеству горчайшие плоды – на тяжком опыте убеждаемся мы, какими бедствиями чревато приложение мертворожденных теорий и схем к государственной, общественной, хозяйственной жизни. Попытки обойтись без Бога, противопоставление своего жалкого «я» Всемогущему Творцу, поругание любви Отца Небесного – нет ничего смертоноснее ни для человеческой души, ни для целых народов.

Только познание благой воли Вседержителя и послушание Вселюбящему Господу ведут и к блаженной вечности, и к

земному процветанию. Таким знанием и послушанием в полной мере обладал Апостол Иоанн Богослов, в душе которого святая любовь взрастила великую добродетель смиренномудрия. И Всещедрый Господь осыпал *смиренного и молчаливого*, возлюбившего и любимейшего ученика несметными сокровищами Духа.

Величайшим из даров Спасителя ученику явилось усыновление святого Иоанна Пречистой Матери Божией. И среди Крестных страданий, пламенея всесовершенной любовью, Богочеловек сказал Пресвятой Богородице, указав на юношу Иоанна: *Жено! се, сын Твой* (Ин. 19, 26), – и тем как бы поставил ученика на Свое место, сделал земного человека сыном Родившей Предвечного Бога. Это была высшая почесть и знак высочайшего доверия Господня к Апостолу Иоанну – ему поручалась забота о земных днях Богоневесты. Тезоименный духоносному Богослову учитель Церкви, святитель Иоанн Златоуст говорит: *Господь, постигающий помышления человеческие и разумеющий тайны сердечные, нашел, что сей Иоанн чист и непорочен, совершен в любви, и поручил ему как самому верному из верных Матерь Свою – Пречистую Голубицу, Пренепорочную Агницу, Несравненную среди человеков, Высшую всех созданий Божиих – то есть Господь удостоил Иоанна такого доверия, какого никто иной из святых не сподобился.*

После Вознесения Своего Спаситель даровал любимейшему ученику тихое и продолжительное земное счастье. Подобно тому, как Сам Иисус Христос тридцать лет проводил мирное житие в доме праведного Иосифа Обручника рядом с Пречистой Своей Матерью, так же святой Иоанн многие годы пребывал возле Пренепорочной Богоневесты, окружая Ее сыновней заботой и наслаждаясь общением с Ней, а по свидетельству преподобного Дионисия Ареопагита, *один взор на Нее услаждал благочестивую душу так, что с этим чувством не могло сравниться никакое из земных удовольствий.* Препоблагословенная Матерь Божия и усыновленный Ей возлюбленный ученик Христов и на земле проводили житие, подобное Небесному.

А когда, наконец, корабль земного жития Богоневесты вошел в блаженную гавань Успения, Матерь Господа, ставшую воистину и его Матерью, провожал святой Иоанн в светлый путь, держа в руках принесенную Ей Архангелом Гавриилом райскую ветвь.

Лишь когда Апостол Иоанн исполнил величайшую миссию свою – долг сыновней заботы о Пресвятой Богородице, настали для него дни странствий и испытаний. Господь пожелал, чтобы любимый ученик Его предстал в Горнем Царстве во всем блеске земных подвигов благочестия: в венце чудотворца и страстотерпца, святителя и пророка, просветителя народов и учителя Вселенной.

Возлюбленные, если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу (1 Ин. 3, 21), – обращается к верным Апостол Иоанн Богослов, и чистота его собственного сердца даровала ему дерзновение величайшее. По единому его слову соленая вода становилась сладкой, стихали бури и ураганы, воздвигались из морской пучины и возвращались к жизни утонувшие. Перед ним бежали легионы демонов, рушились идольские капища. Сама смерть как бы в ужасе отступала от святого Иоанна.

Крепка, как смерть, любовь (Песн. 8, 6), – воспевал некогда царь Соломон, не находя лучшего сравнения для святого чувства любви. Ни премудрый царь и никто из людей в ветхозаветные времена еще не знал, что совершенная любовь неизмеримо могущественнее смерти: такая любовь была явлена миру Страстями и Воскресением Христа Искупителя и стала наследием верных последователей Сына Божия.

Бессмертная любовь всевластна в духовном мире, тем более – в мире вещественном, она есть сила Божия, с легкостью препобеждающая законы тварной природы.

Так Апостол любви святой Иоанн не только воскрешал других, но и сам однажды целых четырнадцать дней пробыл невредимым во глубине моря, а затем спокойно вышел на сушу. Жестокий гонитель Церкви император Домициан приказал в числе христианских исповед-

ников казнить и Апостола Иоанна – ему дали выпить чашу яда, но отравы не подействовала. Тогда святого Апостола бросили в котел с кипящим маслом – однако и раскаленная жидкость не повредила телу святого Иоанна, и среди мучений лицо страстотерпца Божия сияло радостью. Это зрелище настолько перепугало нечестивого императора, что он оставил попытки умертвить любимого ученика Христова, приказав сослать его с глаз долой на отдаленный остров Патмос.

Апостол Иоанн Богослов прожил на земле дольше всех остальных Апостолов. Кончина его овеяна тайной. В возрасте ста лет святитель Иоанн неподалеку от просвещенного им города Ефеса попросил нескольких учеников выкопать для себя крестообразную могилу, лег в нее, закрыл лицо платком и повелел засыпать себя землей. Узнав о кончине горячо любимого пастыря, ефесские христиане бросились раскапывать его могилу – и не нашли там тела. Был ли святитель Иоанн, подобно приемной своей Матери, Пречистой Богородице, воскрешен и вознесен Господом или, как Пророк Илия, взят живым на Небо – неведомо.

От пустыющей крестообразной могилы святителя Иоанна многие века исходила некая пыльца с благоуханным запахом цветущих роз, исцелявшая любые болезни, – эту чудодейственную пыль блаженный Августин называет манной, сравнивая ее с ниспосылаемой Небесами пищей.

Все Апостолы Христовы были казнены гонителями Церкви – все, кроме святого Иоанна Богослова. Господь уберет любимейшего ученика Своего от смертной муки. Но умалилось ли от этого его величие? Мученический венец – это не только доблестное соучастие в Страстях Христовых, но порою и крещение кровью, когда страстотерпец муками смывает свои былые грехи, пятнающие его святость. Так смывал с лучезарной души своей грех троекратного отречения от Господа первоверховный Апостол Петр, распятый вниз головой. Так смиренно склонял голову под меч палача просветитель народов первоверховный Апостол Павел, помнивший, что некогда в юно-

шеском заблуждении сам воздымал меч на христиан.

Все Апостолы в грозные дни Страстей Господних малодушно рассеялись – впоследствии они выжгли из душ своих этот грех мученической кончиной и воссели на Горних престолах славы. Только Апостол Иоанн, хоть и дрогнул в час Гефсиманский, но тут же восстал от слабости – и свершил подвиг любви, подвиг стояния у Креста Христова. Потому пресветлый небесный венец Апостола Иоанна не нуждался в луче мученической смерти.

Можно различать два рода боголюбия. Первый подобен реке, которой удалось прорвать поставленную у ее истока замшелую плотину, – тем стремительнее течет этот поток к заветной цели. Такой была помилованная грешница, равноапостольная Мария Магдалина, таков был Апостол Павел, оставивший жестокое кровавое заблуждение, – они *возлюбили много*, потому что им было многое прощено. Но есть души, подобные горным ручьям, в безудержном беге своем хранящие изначальную чистоту и свежесть, – такой явилась светлая душа Апостола Иоанна.

Многие великие подвижники вняли зову Господню еще с юности, даже с детства – среди них и святой великомученик Георгий Победоносец, и святая равноапостольная Нина, и преподобный Антоний Великий, и Преподобный Сергей Радонежский. Садовнику легче взлелеять молодой росток, чем пытаться выпрямить старое заскорузлое дерево: вот так же и Божественный Садовник Христов скорее и стройнее взращивает для вечности юную душу. Чем раньше вступает человек на благодатный путь Христов, тем больше у него надежды достичь спасения, вечного блаженства, духовных вершин, ибо сказано: *Рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин. 5, 18). А путь искривленный, запятанный уже совершенными грехами, всегда чреват скорбью и может оказаться погибельным. Потому тягчайший грех совершают те родители, которые медлят с воспитанием своих детей в духе евангельском, заграждают им пути к источнику Вечной жизни.

Апостол Иоанн с юных лет возрастал под животворящей сенью учения Христова, мужал под Покровом Пречистой Богородицы – оттого сокровища души его приумножались, и во все дни свои сохранил он девственную чистоту и святость и сам напоил Вселенную пресветлой влагой Божественной мудрости.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф. 5, 8), – обетовал Господь наш Иисус Христос. И чистым сердцем своим Апостол Иоанн Богослов воистину созерцал Всеблагого Небесного Отца. *Бог есть Любовь*, – дважды повторена эта присноблагая весть в посланиях святого Иоанна, а хочется тысячи и тысячи раз повторять и повторять, слышать и слышать эти сладчайшие слова, насыщая умиленную душу исповеданием любви Божественной. Нет, не суровый тиран, не холодный абсолютист правит мирозданием, а любвеобильный Небесный Отец, зовущий нас, детей Своих, в счастливые Горние обители, – об этом поведал Вселенной тайнозритель Божий, Апостол Иоанн Богослов.

В творениях святого Иоанна раскрывается тайна Искупительной Жертвы, совершенной Вселюбящим Господом ради нашего спасения: *В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши* (1 Ин. 4, 10). Невозможно представить себе ничего выше и прекраснее этой любви к людям Всемогущего Владыки, не пощадившего Единородного Сына Своего ради спасения такого неверного и слабого создания, как человек. Жертвенная любовь Божия взывает к нам, ждет ответной любви, но увьи! Люди отворачиваются от Небесного Отца и тем сами губят себя навеки.

На всесовершенную любовь Спасителя к гибнущему миру откликаются лишь немногие верные. Чистым и пламенным был отклик Апостола Иоанна на явленную ему любовь Господню, так что счастье святого боголюбия переполнило сердце любимого ученика Христова и излилось в мир, к людям: *И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна* (1 Ин. 1, 4), – так спешит поделиться с другими своим блаженством Апостол Иоанн.

И в самом деле, в чем для земного человека прежде всего должна выражаться приверженность к Господу, как не в любви к другим людям, которых так возлюбил Бог, ради которых страдал и умирал Сын Человеческий? *Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев* (1 Ин. 3, 16), – говорит Апостол любви и предостерегает верных от лукавого фарисейства: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?»* (1 Ин. 4, 20).

Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною (1 Ин. 3, 18), – призывает святой Иоанн, и в его собственном житии есть поразительный пример истинного братолюбия. Некий юноша, бывший учеником святого Иоанна, совратился и примкнул к шайке разбойников. Узнав об этом, всемирно известный мудрец, всеми почитаемый наставник, престарелый Апостол опрометью бежит за сумасбродным юнцом, падает ему в ноги, обнимает его колени, умоляя опомниться и возвратиться ко Господу. Видя смирение и великую любовь святого старца, юноша раскаялся, драгоценная его душа была спасена для Отца Небесного.

Не только медом и млеком духовным, блаженной радостью о Господе напояет нас Апостол Иоанн Богослов – в его посланиях звучат и увещевания, и предостережения, и обличения. Но в этих горьких лекарствах, которые богомудрый наставник предлагает Церкви, явлена та же святая любовь. Нежный отец старается защитить своих детей от опасности – вот так же и Апостол Иоанн стремится убедить нас, духовных детей своих, от лжеучителей и лжепророков, от происков сынов погибели, от наваждений и прелести злобы бесовской, дабы мы по неопытности или нерадению не утратили Вечной жизни.

Сынами громовыми назвал Иисус Христос двух братьев-Апостолов, сыновей Зеведеевых Иакова и Иоанна. Понятно, почему так назван святой Иаков: проповедь этого мужественного воина

Христова казалась врагам Церкви столь опасной, что именно его первым из Апостолов убили злоумышленники-иудеи по приказу царя Ирода Агриппы. Но почему же это имя присвоил Сердцеведец Христос тишайшему и нежнейшему из учеников Своих – Апостолу Иоанну?

Среди творений святого Иоанна есть книга Апокалипсис, или Откровение, книга таинственная и страшная, где действительно грохочут громы, сверкают молнии, пенятся ужасающие чаши гнева Господня. Это видение грядущих судеб человечества, падения государств и народов, погибели грешников, разрушения этого мира. Но почему именно кротчайшего Апостола Иоанна избрал Господь тайнозрителем и *громогласной трубою* Праведного и Страшного суда Своего, почему из сладостных уст благовестника любви должны были истечь свидетельства об *огне, дыме и сере* (Откр. 9, 18), о чудовищных временах властвования *дракона и зверя* (Откр. 13), о *крови, текущей даже до узд конских* (Откр. 14, 20), об отчаявшихся толпах, которые *желают умереть, но смерть убегает от них* (Откр. 9, 6)?

Каждый грешник сам готовит себе страшную участь, сам отдается в хищные лапы человекоубийцы дьявола. Богодуховенной книгой Апокалипсисом в уста смиренного Апостола Иоанна вложен вопль поруганной и страдающей любви Господней, видящей, как в *огненное озеро* на вечные пытки ввергаются сонмы людей. Наступление последних времен и окончательного Страшного Суда Божия над падшим миром неотвратимо, ибо Господь не только Всемилолив, но и Правосуден, ибо несовершенство Пречистого Бога не сочетается с грязью и мерзостью духов злобы и продавшихся им людей. *Бог есть Свет, и нет в Нем никакой тьмы* (1 Ин. 1, 5).

Пророчества о бедствиях и вечной каре, уготованных погибшим грешникам, звучат для нас в Священном Писании, дабы если и не святой любовью и благодарностью Всещедрому Создателю, то хотя бы страхом перед неизбежным возмездием пробудить наши омертвевшие сердца, дабы хоть этим близящимся ужа-

сом подвинуть нас к спасению собственных душ.

Дорогие во Христе братья и сестры!

Мы не знаем ни дня, ни часа, когда наступит Страшный Суд Господень, но мы знаем, что этот срок надвигается с каждым мгновением. Все множится и множатся грехи и преступления рода человеческого, сливаясь в мутные потоки, переполняя чаши гнева Господня, готовые излиться на неспособный к покаянию мир. И каждым часом земной жизни, дарованной нам долготерпеливым Создателем, надобно дорожить для дела спасения себя и братьев своих, ибо этот час может оказаться последним.

Знамена нынешнего века настолько грозны, что многие с содроганием задумываются: не в последние ли времена мы живем? Никогда прежде земля не знала подобного оскудения праведности и благочестия. Корыстный и извратившийся Запад все глубже погружается во мрак бездуховности, лишь на Востоке мерцают редкие огоньки Света Божия. Ниспали или еле тлеют светильники Древних Православных Церквей, чья надежда – только на продолжающую гореть, пусть слабо и чадаяще, свечу Церкви Российской. Но сумеем ли мы сберечь вверенный нам благодатный огонь?

В Апокалипсисе звучит грозное предостережение Господне охладевшему духом Ефесу: *Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься* (Откр. 2, 4–5).

Эти строгие слова Божии ныне обращены к нашему отечеству. Не оставили ли и мы *первую любовь свою*, боголюбие святорусское? Где всенародное воодушевление времен равноапостольного князя Владимира? Где всенародный труд созидания времен Преподобного Сергия Радонежского? Где всенародное покаяние времен священномученика Патриарха Ермогена? Повсюду духовно вялые потомки отвергают заветы благочестивых предков, попирают первую любовь Святой Руси. Что с нами будет, *если не*

покаемся и не начнем творить прежние дела?

На глазах гибнет – физически, нравственно и духовно – обезбоженный русский народ, а что же мы? Страшно, для всего мира страшно, если действительно скоро *сдвинется с места* и угаснет светильник Церкви Российской, последняя надежда Вселенской Церкви Христовой. А мы, именующие себя православными христианами, в лучшем случае печемся лишь о собственных душах, причем чуть ли не за доблесть почитаем исполнение православных традиций, которые должны вести, но, увы, так редко приводят нас к истинному боголюбию и братолюбию.

Такую ли мертвенную теплохладность заповедует нам святой Апостол Иоанн Богослов, взывая: *Сын Божий положил за нас душу Свою; и мы должны положить души свои за братьев* (1 Ин. 3, 16)? Истинная любовь христианина, любовь к Богу, состоит не в мечтательном расслаблении, не в услаждении «духовными» (часто прельстительными) ощущениями, – нет, это деятельное служение, это самоотверженная битва с силами зла за свою душу, за души братьев и сестер своих, за спасение своего многострадального отечества.

Мы привыкли вздыхать и охать, жаловаться на растущую дороговизну, на реальные или мнимые угрозы нашему благополучию: подобные сетования – точно жужжание навозных мух. Мы не надеемся на Бога Всемогущего и не боимся гнева Его, зато трепещем перед материальным будущим, забывая, что и оно – в крепкой деснице Господней. И стоит любому из нас действительно подняться на подвиг христианский, как все эти житейские страхи и призраки, словно мелкий сор, спадут с его расправленных плеч. Ни нынешние бедствия, ни грозящие потрясения, ни люди, ни демоны – ничто не устршит того, кто доверится Вселюбящему Господу. *В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся не совершен в любви* (1 Ин. 4, 18), – так свидетельствует Апостол Иоанн Богослов.

Восстанем же, братья и сестры возлюбленные, на труд святой любви, а все упования наши возложим на Господа Милосердного. Обратимся же и к возлежащему у груди Спасителя святому Иоанну, коему ни в чем не откажет возлюбивший его Господь, – прибегнем к великому Апостолу любви с теплой церковной молитвою: *О возлюбленный наперсник Христов Иоанне! Приими нас, грешных,*

под твое сильное заступление прибегающих. Сохрани вся грады и страны христианския от глада, губительства, огня и меча, и междуусобные брани, избави нас от всякие беды и напасти и молитвами твоими отврати от нас праведный гнев Божий и Его милосердие нам испроси. Аминь.

Митрополит Ташкентский
и Среднеазиатский ВЛАДИМИР

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРОДОЛЖАЕТ ВЫПУСК КНИГ
ИЗ СЕРИИ «ПРАЗДНИКИ»

**Вышла в свет книга «Троица»
(«Служба в Неделю
Святых Пятидесятницы
с последованием коленопроклонения»)**

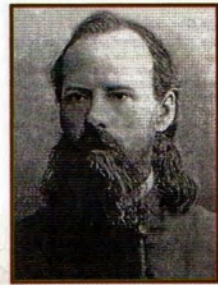
Издание посвящено одному из двенадцатых праздников Православной Церкви – Пятидесятнице, церковному торжеству в честь и прославление Святой Троицы и в память сошествия Святого Духа на Апостолов.

Книга содержит полный текст праздничной службы на церковнославянском языке, уставные указания к богослужению в этот день, а также ряд сопроводительных материалов, раскрывающих историческое и богословское содержание праздника и освещающих историю становления богослужебного последования Дня Святой Троицы. Особый интерес представляют переводы на русский язык уставных чтений праздника, практически вышедших из употребления.

Церковнославянский шрифт, которым набрана служба, гармонирует с традиционным для богослужебных книг орнаментом. Переплет оформлен так же, как и у других книг этой серии, поменялся только цвет – у «Троицы» он зеленый.

Обширное нотное приложение включает службу Пятидесятницы знаменного распева, песнопения из Обихода Троице-Сергиевой Лавры и Киево-Печерской Успенской Лавры, обработки распевов, выполненные А. Д. Кастальским, П. Г. Чесноковым, Д. М. Яичковым. В издании впервые опубликованы партесные гармонизации греческого распева VIII века, а также сочинения и обработки современных авторов. Песнопения сгруппированы в разделы, что поможет построить службу единообразно. Нотный материал сборника предназначен для исполнения смешанным и однородным хором.

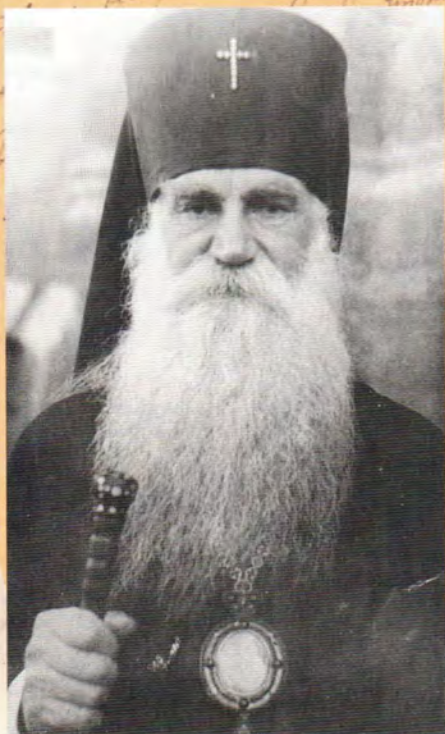

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

Ежегодная выставка-ярмарка «Русь православная» в Московском Гостином дворе в нынешнем году была посвящена новомученикам и исповедникам Российским.

Из Астраханской епархии сюда прибыли святые, которыми особенно дорожат астраханцы: архиерейский посох священномученика Митрофана (Краснопольского, † 1919), портрет священномученика Фаддея (Успенского, † 1937), митра архиепископа Филиппа (Ставицкого, † 1952). О Владыке Филиппе мы и хотим рассказать читателям «Журнала Московской Патриархии».

О ЖИЗНИ И РОЛИ В ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ XX ВЕКА

АРХИЕПИСКОПА АСТРАХАНСКОГО ФИЛИППА (СТАВИЦКОГО)

В 1908 году три друга: Виталий, Полиевкт и Николай – приступили к раке Преподобного Сергия и дали обет посвятить жизнь Богу и Церкви, приняв монашеский сан. Вскоре Виталий Ставицкий исполнил это решение и принял монашество с наречением имени Филипп. Второй товарищ, Полиевкт, почему-то склонился к женитьбе. В назначенный час, ког-

да он был уже готов к венцу, внезапный сердечный приступ унес его жизнь. Невеста ждала в храме, где ее и настигла новость о скоропостижной кончине избранника. Впоследствии девушка приняла постриг, поняв и приняв волю Всевышнего, Который прежде нее избрал Себе юного и чистого Полиевкта, и понесла за него данный обет.

«Бог наш – Бог Ревнитель, – отозвался на это всех взбудоражившее происшествие ректор, Преосвященный Евдоким, в надгробном слове. – Этот юноша дал клятвенное обещание обручить себя Ему, и Господь взял его к Себе прежде, чем он мог погрешить против клятвы».

К концу того же 1908 года постриженником Сергиевой Лавры стал и Нико-

лай Звездинский, будущий выдающийся архиерей Русской Церкви, ныне священномученик Серафим.

Тысячи посетителей в дни проведения выставки «Русь православная» имели возможность увидеть и почтить реликвии, связанные с памятью архиепископа Дмитровского Серафима (Звездинского): части его облачения и личные вещи. А рядом, на другом стенде, были представлены панагии и митра архиепископа Астраханского Филиппа (Ставицкого). «Вот и соединил Господь вновь двух товарищей-семинаристов, церковных соратников», — думалось в эти минуты. Вот и явился повод размыслить о возможных пределах подвига и свершений чистого человеческого духа, которому при содействии Божиим покоряются самые недоступные вершины, устраиваются ко благу самые трудные миссии и обстоятельства.

В глазах дмитровцев Владыка Серафим был всегда человеком, дела и мысли которого всецело обращены к служению Богу. Таким же для астраханцев был и незабвенный Владыка Филипп. Оба они принадлежали к собору отечественных иерархов, жизнь и деятельность которых пришлись на необычайно переменчивое и сложное время. Испытания эти начались еще до большевицких гонений и состояли в многочисленных сомнениях и спорах, раздиравших Церковь с начала XX века, в постоянной скорби за ухудшавшуюся нравствен-

ную обстановку в обществе и кропотливых трудах по налаживанию монастырской и приходской жизни.

Большая часть служения Владыки Филиппа — двадцать четыре года — протекала в Астрахани, с жителями которой его связывали тесные духовные узы.

Петропавловская церковь в Астрахани, где часто служил архиепископ Филипп. Снесена в 1936 году

Связь эта не прерывалась даже тогда, когда архипастырь был разлучен с ними длительными ссылками и заключением. На место служения, к астраханцам, от Владыки открыто и тайно шли письма, в которых он беседовал с паствой так живо и просто, как будто имел каждого у себя перед глазами.

Владыка Филипп прибыл в Астрахань 1 марта 1928 года. Епархия перед тем со слезами проводила своего прежнего архиерея, широко известного и почитаемого как ныне, так и при жизни, архиепископа Фаддея (Успенского). Сложившиеся неблагоприятные для Церкви условия, чреватые многими новыми угрозами, требовали от того

спешно оказаться ближе к Москве, а именно на Тверской кафедре, где впоследствии Владыка Фаддей и принял мученический венец.

Знакомство с новым архиереем обычно происходит официально и осторожно, тем более после расста-

вания с прежним, чтимым и опытным архипастырем. Астраханцы внимательно вглядывались в облик того, кто приехал на смену. Но архиепископ Филипп был действительно необыкновенным человеком. С первых своих шагов на Астраханской земле он сразу расположил к себе духовенство и паству. Все увидели в нем достойного преемника трудов и традиций архиепископа Фаддея на старинном престоле Астраханских епископов.

Свою деятельность новый архиерей начал весьма неожиданным образом: принялся обучать молившихся общенародному пению. Владыка резко высказался против укоренившегося на многих приходах,

как называл это он сам, «безобразного театрального пения». В своих посланиях Приходским советам он дал подробные указания, как правильно, с духовной и уставной точки зрения, устраивать чтение и пение за богослужением. Все это было тем удивительнее, что Астрахань почти целиком в тот момент была охвачена тяжелой обновленческой смутой.

При поддержке советских властей к раскольникам отходил один храм за другим. Обновленцам к тому времени принадлежали пятнадцать из двадцати пяти действующих церквей. Однако архиепископ Филипп оставался невозмутимым. За каждым богослужением он произносил обстоятельную проповедь и поучение нравственного содержания, еженедельно после акафистов и великих вечеров, сопровождавших-

всякий раз, когда будущее неизвестно, а вокруг торжествуют неправда и злоба. Приходская жизнь в многочисленных на то время «староцерковнических», патриарших приходах стала налаживаться, производить на собрание то размеренное, строгое и серьезное действие, которое присуще истинному православному обряду и которого так не хватало обуреваемым тревогой и недоумением людям.

Владыка Филипп был замечательным проповедником. Речь его была образной и убедительной, уста его глаголяли «от избытка сердца». Благодаря своей неутомимой энергии и вниманию к народу и духовенству он уже в первый год своего пребывания в Астрахани приобрел огромный авторитет и был окружен всеобщей любовью. Не смущаясь тяжес-

Освящение колоколов для Покровского собора 1946 год

Архиепископ Филипп за Божественной литургией

ся общим пением, вел беседы с верующими. И это возымело действие: церковный народ успокоился, почувствовал себя увереннее, ушло смятение, которое поселяется в слабой душе

тью обстоятельство, он продолжал настаивать на возврате православным всех переданных обновленцам церквей. И чудо! То ли по причине этого неколебимого спокойствия и последо-

вательности, то ли из-за уныния и расстройств, воцарившихся к тому времени в их собственных рядах, раскольники начали искать способ примириться с епархией. Ни о каком компромиссе Владыка Филипп, конечно, не хотел и слышать. Он категорически требовал возвращения захваченных храмов и присоединения раскольничьего духовенства через покаяние. Эта решительность вскоре стала приносить

энергичные действия епархиального руководства. К осени 1929 года от ретивого архиерея решили избавиться. 26 сентября, под праздник Воздвижения Креста Господня, Владыку Филиппа арестовали. Вместе с ним в тюрьму были заключены еще четверо наиболее видных и деятельных астраханских священнослужителей. Всем предъявили одинаковые обвинения в контрреволюционной агитации и организации заговора духовенства. В местной печати была развернута беспрецедентная клевета на церковный клир. В частности, архиепископа Филиппа огульно обвиняли в безнравственности и различных излишествах. Это было верным признаком того, что сколько-нибудь заметных претензий к политическому или идеологическому содержанию деятельности Владыки власти предъявить не могли.

Владыка со спокойствием отвечал, убедительно раскрывая ложь сфабрикованных против него «свидетельских показаний» и тайных доносов. Но становилось все очевидней, что решение о наказании непокорного архиерея было принято еще прежде, до ареста и следствия. 3 января 1930 года особое совещание при коллегии ОГПУ приговорило его и четырех вместе с ним арестованных священнослужителей к высылке на Север сроком на три года.

Архиепископа Филиппа должны были отправить из Астрахани к месту ссылки 1 марта 1930 года. Мно-

**Архиепископ Филипп перед престолом
во время богослужения**

плоды: приходы, бывшие в руках обновленцев, потянулись назад, к Патриаршей Церкви.

Однако в астраханских «органах» быстро отметили растущее число и организованность верующих,

Хождение на иордань

гие верующие астраханцы пришли в тот день проводить его из тюрьмы на вокзал. Власти отрядили небы-

гим астраханским архиереем, мучеником архиепископом Митрофаном (Краснопольским), улицы города

Охранявшие архиерея конные милиционеры грозились арестовать всякого, кто только приблизится к конвоируемому. На вокзале Владыку и других осужденных погрузили в товарный вагон. Поезд без промедления тронулся, увозя их в чужой и холодный край, в далекую ссылку...

Архиепископ Филипп в гробу

валый конвой с оцеплением. На памяти у всех были события 24 мая 1919 года, когда в день прославления святителя Астраханского Иосифа в знак протеста против бесчинств «чрезвычайка» и взявших город частей Красной армии за дру-

заполнило шествие десятков тысяч православных. Тогда дело окончилось расстрелом крестного хода и множеством жертв. На сей раз большевики решили исключить вероятность какого-либо повторения прежних событий.

Местом высылки для архиепископа Филиппа была назначена деревня Чукчино Усть-Цыльмского района Коми. Невзирая на столь дальнее расстояние, Владыка по-прежнему считал себя ответственным за поддержание порядка в епархии и наставление верующих. Переписка с далеким Севером хотя бы отчасти утешала и ободряла православных астраханцев в их бесприютном сиротстве: нового архиерея, чтобы заместить Владыку Филиппа, в Патриархии не нашлось, кафедра оставалась незаня-

той, решение общих вопросов принял на себя Саратовский Преосвященный [епископ Петр (Соколов, † 1937). – Прим. ред.], в ведении которого в те годы и без того была громадная территория на юге, в Среднем и Нижнем Поволжье. В ссылке Владыка Филипп приступил к литературно-богословской деятельности, составив для своих чад руководство в духовной жизни «Путь, и истина, и жизнь», которое переслал в Астрахань.

Пребывание Владыки Филиппа в Коми было недолгим. Весной 1931 года против него было снова заведено уголовное дело, и 6 октября 1931 года ссыльно-го приговорили к новому сроку, в пять лет. Владыку отправили дальше, в Сибирь, в Омский край. До 1933 года Владыка Филипп титульно еще оставался архиепископом Астраханским. 30 июля 1933 года последовал указ Синода об увольнении его на покой. 23 февраля 1937 года, по окончании срока ссылки, было решено назначить Владыку на Омскую кафедру, здесь же, в Сибири.

Но в августе 1937 года последовал новый арест, заключение и ссылка. Лишь в конце 1940 года, за полгода до начала войны, Владыке разрешили переехать в город Борисоглебск Московской области, на жительство к сестрам. Здесь он некоторое время, находясь за штатом, работал на должности лесного сторожа.

В 1943 году, когда началось «потепление» в церковно-государственных от-

Архиепископ
Астраханский
Филипп

ношениях, для Владыки Филиппа появилась возможность возобновить архипастырское служение. Из Астрахани в Московскую Патриархию прибыла делегация с прошением о возвращении архиепископа Филиппа на Астраханскую

кафедру. Однако астраханцев ждало сильное разочарование: митрополит Сергей (Страгородский) сообщил им, что Владыка Филипп уже назначен в Иркутск, добавив при этом, что Господь Астрахань не оставит и чтобы астрахан-

Экспозиция, посвященная Владыке Филиппу

цы усердно молились. По-видимому, имелись веские обстоятельства, которые удерживали Местоблестителя Патриаршего престола от того, чтоб вернуть Владыку Филиппа на прежнее место служения.

В Москве астраханцам удалось повидаться с драгоценным для них отцом и наставником, который уже готовился отъезжать по своему новому назначению. Все вместе скорбели о невозможности быть вместе. И тут неожиданно пришло радостное известие: прежнее постановление отменено, архиепископ Филипп может ехать прямо в Астрахань!

Долгожданное возвращение пришлось на 25 декабря, день памяти святы-

теля Спиридона Тримифунтского. В постаревшем и поседевшем, коротко стриженном и почти безбородом человеке, одетом в ватные арестантские штаны и старые красноармейские ботинки, Владыку трудно было узнать. Но время испытаний состарило его только внешне – духом Владыка Филипп был так же бодр и еще больше

окреп в вере. Радость встречи архиепископа Филиппа и паствы была обоюдной. Владыка со слезами вошел в кафедральный Покровский собор, благодаря Господа за Его милость, за встречу с этими родными людьми, за возвращение в родные стены.

Тотчас же по прибытии архиастырь развернул неугомонную, кипучую деятельность по церковному устройению возвращенной ему велением Божиим епархии. Такого могучего религиозного всплеска Астрахань не знала с 1930 года, когда Владыку Филиппа отправили в ссылку. Однако и масштабы необходимых трудов и преобразований были огромны.

Епархиальная жизнь и дела пребывали в полном упадке – на всю Астрахань богослужения проводились в единственном Покровском соборе. Остальные храмы стояли закрытые и поруганные, так что первоочередной задачей было немедленное увеличение числа действующих приходов в разных концах города. И уже в первое время Владыке удалось выхлопотать разрешение на открытие церкви во имя святителя Иоанна Златоуста, Спасо-Преображенского храма в Трусове, храма во имя святых Апостолов Петра и Павла в поселке Свободном и деревянного храма во имя Святителя и Чудотворца Николая «на Десятке».

Церковь во имя Иоанна Предтечи, построенная на Старом кладбище как обыкновенная надгробная часовня, была так мала, что в нее с трудом удавалось заносить для отпевания гроб с телом усопшего. По решению Владыки ее помещение в те годы расширили. Благодаря стараниям архиерея был также открыт ряд сельских приходов.

Если ко дню его возвращения в астраханских окрестностях не было ни одного действующего сельского храма, то за время его управления епархией, с 1943 по 1952 год, возобновились богослужения в церквях и молитвенных домах, расположенных в селах Черный Яр, Никольское, Капустин Яр, Соленое Займище, Кочковатка, Пироговка, Разино, Ильинка, Владимировка (ныне город Ахтубинск), Бертоль

(ныне Красные Баррикады), Сероглазка и в городе Степном (ныне Элиста). В селе Ушаковка только что открывшийся приход местные власти почему-то сразу же закрыли.

Неподалеку от Астрахани лежал в руинах Сталинград. Для жителей этого героического города назначенные архиепископа Филиппа временно управляющим Сталинградской епархией стало радостной и утешительной переменой. В 1949 году к Астраханской и Сталинградской епархиям присоединили еще и Саратовскую. Владыка Филипп стал именоваться архиепископом Астраханским и Саратовским. При этом на него возлагался надзор за одним из немногих в то время учебных заведений Русской Православной Церкви – Саратовской Духовной семинарией.

К тому времени традиция духовного образования в России была прервана. Богословские образовательные учреждения Церкви были закрыты, лекторы, администраторы и профессура подверглись гонениям, многие уехали в эмиграцию. Таким образом, пополнение епархий и приходов подготовленными кадрами совсем прекратилось. Многотрудное начинание, каковым является организация богословского и литургического преподавания, воспитание будущего духовенства требовали особого внимания, глубоких знаний и выучки. И на поприще обустройства семинарского обучения и быта Владыка Филипп проявил себя не

только хорошим организатором и любящим отцом, но и видным педагогом, знатком богословских и церковных наук.

Это был один из немногих переживших гонения архипастырей, хорошо знавших и глубоко почитавших традиции и опыт прежней, дореволюционной русской Духовной школы. Можно с уверенностью сказать: заслуженному архипастырю, Высокопреосвященному Филиппу, довелось внести значительный вклад в возобновление работы системы православного богословского и пастырского образования Русской Церкви. Особенно же заметными плоды его деятельности были в Саратове и окрестных епархиях, где еще до сих пор живы и с благодарностью вспоминают своего духовного отца и учителя семинаристы-воспитанники послевоенных лет, птенцы доброго гнезда Филиппова.

Владыка спешил послужить Богу на всяком месте, где только оказывался. Уже пожилой человек, здоровье и физические силы которого надломались в тюремном заключении и северных ссылках, он продолжал вести кипучую деятельность, оставаясь на удивление веселым и жизнерадостным, распространяя внутренний свет и вселяя уверенность во всех окружающих его. Едва ли хотя бы одно событие, хотя бы одна радостная перемена в церковной жизни тех лет для трех больших волжских епархий обошлись без его личного участия. Его тща-

нием и заботой были отреставрированы, отремонтированы и украшены десятки храмов, были возведены и расписаны десятки иконостасов, отреставрирована стенная живопись, заведена новая утварь, отлиты и подняты колокола. И самое главное, в этих храмах была возобновлена литургическая жизнь.

Многое из той храмовой обстановки, к которой привыкли и которую полюбили прихожане церквей Астрахани и других мест, до сего дня остается наглядным свидетельством талантов и трудолюбия замечательного человека и церковного деятеля – архиепископа Филиппа (Ставицкого).

Те, кто был близок к нему, могли видеть Владыку за собственноручным изготовлением эскизов, за работой среди архитекторов, мастеров, с бригадами живописцев, с пробой колеров, на строительных лесах, под самыми куполами, на колокольнях, на открытом им при епархии свечном заводе. С одними он советовался, других наставлял и учил.

Архиепископ Филипп был человеком большого ума, выдающихся организаторских способностей и сильной воли. От духовенства он требовал беззаветной и бескорыстной преданности своему долгу, от мирян – верности учению и канонам Церкви.

Святейший Патриарх Алексей I (Симанский) чрезвычайно высоко ценил труды архиепископа Филиппа и поддерживал с ним дружеские, теплые от-

ношения. После своего избрания на Патриарший престол на Поместном Соборе 1945 года он принял от Владыки Филиппа, как от старшего и наиболее уважаемого среди всех архиереев, поздравления и напутствия от лица епископата и всех православных. В 1945 году Его Святейшество Алексей I наградил Астраханского Владыку бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. Признавая за архиепископом Филиппом исключительные заслуги перед Русской Церковью, в 1948 году он издал указ о возведении его в сан митрополита. Но, увы, с переводом на отвечающую высоте данного звания Одесскую кафедру.

Для Владыки Филиппа это решение стало большим испытанием. Честь, оказанная ему Церковью и прищипка во всем быть послушным Священноначалию и церковным канонам побуждали его без промедления направиться к новому месту служения. Отеческая же любовь к астраханцам и многочисленные дела, не оконченные здесь, омрачали этот отъезд, делали его непоправимо тяжелым.

Архиерей с горечью вспоминал подробности дней 1930 года, когда он был осужден и разлучен со своей паствой. И снова он жалел астраханцев, повторно оставляемых им. Это было его возлюбленное малое стадо, которое собралось к нему и пригелось подле него, чтобы, увы, опять потерять пастыря, когда души только начали отогреваться от лютой стуж-

жи гонений и православная жизнь на Астраханской земле едва начала налаживаться.

После раздумий архиепископ Филипп взялся за перо и адресовал в Патриархию несколько исполненных едва сдерживаемых чувств скупых телеграфных строк: «Если бы не страх оказаться ослушником Церкви, нарушителем воли Божией, молил бы Святейшего Патриарха не разлучать с любимой паствой. Архиепископ Филипп».

В Москву же тем временем уже мчались посланники и просители, летело огромное множество телеграмм от приходов и отдельных прихожан с мольбами не разлучать, пощадить, не отвратить милости от тяжело болеющего возможной скорой разлукой астраханского православного люда.

И чудо произошло. То, что случается крайне редко, – перемена решения Священноначалия после обнаружившейся тягчайшей скорби паствы из-за принятого решения – сбылось на архиепископе Филиппе и астраханцах. Святейший Патриарх, еще раз рассмотрев дело и, как говорят, произнеся: «Что же, глас народа – глас Божий», издал новый указ – об оставлении архиерея на прежнем месте.

К сожалению, отведенные Владыке Филиппу дни земной жизни уже подходили к концу. Паства только на время утешилась общением со своим любимым отцом. Постоянные переезды, трудности и тяж-

кие переживания за судьбу Православия и России сказались на состоянии здоровья. В беседах с близкими он несколько раз предрекал себе скорую кончину.

12 декабря 1952 года горячо любимый всеми Владыка, ангел Астраханской Церкви, архиепископ Филипп почил в Бозе. Русское Православие потеряло одного из величайших своих иерархов и неутомимых деятелей XX столетия.

Переживания астраханцев после решения о переводе Владыки в Одессу стали как бы репетицией последнего прощания с ним. Еще в 1948-м не чаяли верующие Астрахани больше видеть с собой рядом мудрого проповедника и наставника. Тем больше была радость их от известия об оставлении Владыки на кафедре и тем смиренней и мужественней стали их души ко времени окончательной разлуки – году 1952-му.

Разлучение и сиротство – неизменные спутники человеческой жизни, пребывания в грешной земной юдоли. Владыка сделал для своих чад все, что мог, и даже больше того. Теперь им предстояло продолжить собственными усилиями, верой и разумением его труды и заветы, показав тем самым, что любовь и усердие Владыки к церковному строительству и воспитанию человеческих душ не были тщетными.

Место упокоения незабвенного архипастыря, левый придел в Покровском соборе, тотчас же стало местом паломничества множества верующих. К заветной

«стеночке» приходили и приходят, чтобы пережить новую, духовную встречу с ним, попросить у дорогого святителя молитв и помощи. Сюда приносят и скорби, и радости, памятуя, что при жизни с Владыкой было легко и хорошо как тихо скорбеть, так и приобщаться к духовной бодрости и веселию, постоянно ему присущим.

И Владыка, как прежде, встречает и утешает, вселяет надежду и радость. Записаны случаи чудесной помощи по его молитвам, исцеления от болезней. Еще при жизни астраханцы глубоко почитали Владыку Филиппа как подвижника веры.

Вполголоса, между собой, рассуждали о его святости. По блаженной кончине его это народное мнение стало всеобщим. Ни у кого не только из близко знавших его, но и впоследствии испытавших на себе действие его наставлений и благодатной помощи не осталось сомнения в необыкновенных духовных его дарованиях и силе его молитвы.

Письменное руководство в духовной жизни, составленное архиепископом Филиппом в ссылке и названное словами Евангелия «Путь, и истина, и жизнь», все советские годы переписывалось и расходилось в среде православных Астрахани, Волгограда и других мест.

Уверенность, что придет день, когда Русская Церковь прославит страдальца за веру и своего неутомимого труженика, передавалась из поколения в поколение, не ослабевая, а только ук-

репляясь от новых чудес и открывающихся подробностей исповеднического подвига и самоотверженной архипастырской деятельности.

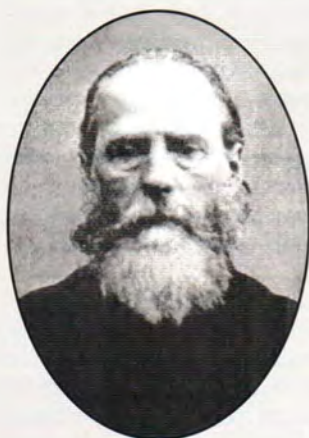
Астрахань и Поволжье знали многих выдающихся архиереев, из которых одни прославились своей ревностью о чистоте Православия, другие – любовью к молитве и службе церковной, третьи – пастырским умением и усердием. Но такого духовника, строителя, ревнителя и молитвенника в едином лице, как Владыка Филипп, у них не было.

Невозможно представить и всю полноту пути русского Православия в XX веке, не отметив в ряду славных судеб имени архиепископа Филиппа (Ставицкого), одного из немногих архиереев, которые в критический, переломный для Церкви момент, в 1930-е годы, приняли на свои плечи всю тяжесть креста устроения Русской Церкви, чтобы с честью пронести эту ношу и передать ее следующим поколениям православных.

Наступи же скорей, время назначенное! Воспой, как и Дмитров воспел своему Серафиму, Астрахань со всем нижневолжским простором: «Радуйся, святителю отче наш Филиппе! Помолись о нас, грешных, за родную Россию многострадальную и о нынешнем времени, полном смятения и испытаний!»

*Игумен ИОСИФ (Марьян),
сотрудник Отдела
образования и катехизации
Астраханской епархии*

Ильинский храм
Подготовк
к сбрасывани
колоколо
1930 го

Последняя
фотография
протоиерея
Николая Гашева

ПЕРМСКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ

В 1643 году в деревне Подвинцево под Чусовой жил крестьянин Артем Гашев, сын Федора. Не от него ли пошел наш род? Во всяком случае, Н. М. Га-

шев, наш дед, родом тоже из Чусового района. Он родился 26 ноября 1869 года в деревне Успенке.

Деда своего, Николая Михайловича, я никогда не

Среди девяноста двух пермских новомучеников, прославленных в лике святых Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 году, – имя священника Николая Михайловича Гашева, скончавшегося в сталинском лагере в 1930 году.

Об исповеднике рассказывает его внук, бывший журналист пермской газеты «Звезда» Николай Владимирович Гашев.

видел, потому что родился через три года после его гибели. До 1953 года, когда умер Сталин, имя деда, насколько мне помнится, вообще не упоминалось в нашей семье, будто его никогда и не было. Родители, как я понял позже, сознательно ограждали нас от всяких воспоминаний о деде-священнике.

Ближайших родственников Николая Михайловича: его жены Капитолины Андреевны, детей Николая, Александра, Сергея, Алексея, Владимира, Марии, Валентины, Юлии, увы, уже нет в живых. Но нам, внукам отца Николая, а также нашим детям и детям наших детей, правнукам и праправнукам Николая Михайловича, далеко не безразлично, каким он был, наш предок.

* * *

Пожалуй, впервые я заинтересовался судьбой деда после одной из командировок в Ильинский район. Приезжая по журналистским делам в Ильинский, я всегда старался зайти в краеведческий музей, расположенный в старинном белокаменном здании с колоннами, бывшей конторе имени графов Строгановых. Вот и в тот раз зашел, чтобы познакомиться с новыми экспонатами, и встретился с директором музея и заведующим отделом культуры. Беседуя с ними, я то и дело ловил на себе их пристальные взгляды и чувствовал, что им о чем-то хочется меня спросить.

Наконец они решились: «Посмотрите, пожалуйста,

на эту фотографию. Знаем, что это семья Гашевых. В первом ряду слева – отец Николай, священник бывшей Пророко-Ильинской церкви, справа, с ребенком на руках, его жена Капитолина Андреевна, а кто еще снят вместе с ними?» Капитолину Андреевну, бабушку, я помню, потому что в школьные годы гостил у нее здесь, в Ильинском, а позже, будучи студентом, вместе с отцом приезжал на ее похороны.

Кстати, мой отец, Владимир Николаевич, тоже был на той фотографии, совсем молодой. Ему, наверное, тогда было лет семнадцать-восемнадцать. Рядом с ним его сестра Юлия, рядом с Юлией – брат Алеша, которого я тоже никогда не видел. В 1929 году, когда ему едва исполнилось шестнадцать лет, он застрелился. Говорят, девушка, которую Алеша любил, с презрением отвергла его – не хотела иметь ничего общего с поповским сыном.

Не в те ли трагические для семьи Гашевых 1925–1926 годы сделан этот снимок? Ведь девочка, которая сидит на коленях у Капитолины Андреевны, – это Руфина, моя двоюродная сестра, будущая летчица, штурман женского авиаполка, Герой Советского Союза, родившаяся в 1921 году. На снимке ей, наверное, года полтора или два. Между дедом и бабушкой – родители Руфины Сергей Николаевич и Зоя Петровна. А наспивившийся мальш в матроске – брат Руфины Коля, будущий биолог, кандидат наук.

Если снимок сделан в 1926 году, то для Сергея Николаевича, сына отца Николая, как и для его брата Алеши, это фото – последнее в жизни. Его, как поповского сына, не принимали никуда на работу. Наконец удалось устроиться матросом на баржу. Там он простудился и умер. А Зоя Петровна, жена его, пережила мужа почти на шестьдесят лет. Она умерла совсем недавно в Москве, где жила у своей дочери Руфины.

Еще раз повторю: в нашей семье о деде почти не говорили. Наш отец, так же, как и его братья и сестры, испытал на себе, каково быть сыном священника. Он мечтал стать врачом, поступил на медицинский факультет Пермского университета. Но с первого курса его исключили как «социально чуждый элемент». Потрясла его, как я понимаю теперь, и смерть шестнадцатилетнего Алеши, вот почему он старался нас отгородить от прошлого, опасаясь, должно быть, как бы оно не задело и наши жизни. Зато отец с удовольствием рассказывал нам о своих братьях и сестрах.

Семья Николая Михайловича и Капитолины Андреевны была большая: шестеро сыновей и три дочери. Все они, кроме застрелившегося Алеши и рано умершего Сергея, выучились, стали полезными, нужными стране людьми. Александр был учителем, Анатолий агрономом, Владимир, мой отец, лесничим, Маша – провизором, Ва-

Семья протоиерея Николая Гашева

Слева направо стоят: сын Алексей, дочь Юлия, сын Владимир; сидят: отец Николай, невестка Зоя, сын Сергей, матушка Капитолина Андреевна с внучкой Руфиной на коленях. В центре – внук Николай

лентина – бухгалтером, Юлия – медсестрой.

Особенно гордился отец старшим братом Николаем. Во время гражданской войны он был красным командиром. Это спасло его от отчисления с медицинского факультета, где они с моим отцом учились чуть ли не на одном

курсе. Николай получил диплом, стал хирургом. В Ульяновске, где Николай Николаевич работал долгие годы, он славился умением выполнять самые сложные операции, в том числе и на сердце. За свой труд он был награжден орденом Ленина. Примером для нас были и сыновья

Николая Николаевича, наши двоюродные братья, Лева и Борис. Один из них – моряк, другой – дипломат, работал в нашем посольстве в Сирии.

Во время той же командировки в Ильинский район, в деревне, удаленной от райцентра, председатель колхоза определил меня на

ночлег в дом к двум старичкам. Не скажу, что они встретили меня неприветливо, но я чувствовал, что стесняю их. Они стали спрашивать, кто я такой, откуда и как моя фамилия: «У вас есть родные в Ильинском? Были? Так значит, вы внук отца Николая?» Из человека постороннего я сразу стал им родным и близким.

Они знали деда, помнили его, оба были прихожанами той церкви, в которой в 1919 году служил отец Николай. Мне, признаться, было очень стыдно, что я, его внук, ничего не мог рассказать этим людям о нем, не знаю, как сложилась его судьба. Именно после этого я стал спрашивать отца о деде. И вот что я узнал.

В декабре 1918 года (отцу тогда было 12 лет) в Ильинском вспыхнул мятеж расквартированного там 10-го красноармейского кавалерийского полка. Тогда же село было занято белыми войсками, которые расстреляли около 800 активистов и сторонников советской власти. Вот почему, когда красные войска перешли в наступление, все, кто имел хоть малейшее отношение к этому делу, поспешили уйти с Колчаком в Сибирь. Так сделал, например, священник Евграф Золотвин, который после мятежа устроил в храме молебен в честь восставшего воинства. Он и деда нашего, отца Николая, уговаривал уехать, убеждал, что красные не пощадят и его. Но дед остался. Не мог он бросить на произвол судьбы свою огромную семью, да и

Отец Николай
в молодые годы

Внучка отца Николая
Герой Советского Союза
Р. С. Гашева

вины никакой перед советской властью за собой не чувствовал.

Когда части северного экспедиционного корпуса особой бригады третьей ударной армии с боем ворвались в село, отец Николай даже не стал прятаться. Спокойно ходил по улице в своей длинной рясе, вызы-

вая изумление у красноармейцев, смотревших на каждого священнослужителя как на контрреволюционера.

В декабре 1929 года деда арестовали. Когда его перевезли в Пермскую тюрьму, отец добился свидания с ним. Он увидел грузного, совершенно белого старика, который с трудом передвигает ноги (у деда были две тяжелые болезни: атеросклероз и выпадение прямой кишки). Не прошли бесследно и испытания последних дней, связанные с арестом, этапированием по зимней дороге из Ильинского до Шабуничей, потом поездом до Перми. Прибавьте к этому еще и допросы с пристрастием, которые следователи тех лет почему-то любили проводить в ночное время. «Я собирался подбодрить его, но как увидел, не выдержал и заплакал, — рассказывал отец. — Тогда он сам стал успокаивать меня и утешать. О маме спрашивал, о всех наших. «Передай, — говорит, — что я чувствую себя хорошо, ничего плохого мне не сделали и сделать не смогут...»

Еще один эпизод из рассказа отца врезался в память. Однажды бабушка Капитолина Андреевна получила разрешение навестить деда в лагере. Почему-то она разговаривала с начальником лагеря, который предупреждал, что дед очень плох, не сегодня-завтра умрет. Знаете, какой совет дал начальник? Если не хотите, чтобы старика бросили в общую яму, сегодня же закажите гроб и могилу.

«И вот, – рассказывал мне отец, – мама разыскала отца в бараке и с него, еще живого, снимала мерку для гроба...»

В 1990 году во 2-м номере газеты «24 часа», еженедельном дайджесте Союза журналистов СССР, я наткнулся на заметку «Вернуть добрые имена невинно пострадавшим», перепечатанную из «Московского церковного вестника». В ней митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (ныне митрополит Санкт-Петербургский

Село Ильинское

и Ладожский. – *Прим. ред.*) рассказывал о работе комиссии Священного Синода по изучению материалов, относящихся к реабилитации репрессированного духовенства и мирян Русской Православной Церкви. Не очень надеясь на успех, я написал письмо в эту комиссию, рассказал все, что мне было известно о Н. М. Гашеве.

Ответ пришел быстро. Секретарь комиссии протоиерей Леонид Ролдугин сообщил, что письмо мое принято к рассмотрению.

А еще через некоторое время я вынул из почтового ящика заказное письмо, на обратном адресе которого стоял штамп «Управление КГБ СССР по Пермской области». Начальник подразделения Г. В. Алексеев просил меня в удобное время зайти в управление КГБ в связи с реабилитацией Гашева Н. М.

И вот я сижу в комнате, которая, как мне сказали, специально предназначена для разговоров с родственниками невинно репрессированных людей. Назвали мне и такие цифры: только с начала года через эту комнату прошло более восьмисот человек, а всего за два неполных года после указа Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930–1940, начале 1950-х годов», работники прокуратуры Пермской области вернули доброе имя семи тысячам человек.

Дело моего деда, священника Ильинской церкви Н. М. Гашева, начатое 5 января и законченное 16 февраля 1930 года, насчитывает всего 21 лист. Надо ли говорить, как я был взволнован, взяв его в руки. К той единственной фотографии, которую мы сохранили, теперь прибавилась еще одна, последняя в жизни деда. Заметив, что у меня трясутся руки, перехватывает дыхание (я едва сдерживался, как мой отец шестьдесят лет назад, в тюрьме, на свидании с дедом), Алексеев попытался успокоить меня: «Вашего деда просто сослали, а многих священников в те годы расстреливали...»

Да, в Сретенском – это за Обвой, всего в нескольких километрах от Ильинского – с тремя такими же, как отец Николай, служителями Церкви, расправились сразу и жестоко. Рассказывают, что сначала чекисты повезли их на телеге в районный центр, но потом прикинули: а чего лошадей-то

маять? Отвели всех троих в лесок и пристрелили, потом тут же и закопали в общей яме. Руководил этой скорой расправой и чуть ли не расстреливал сам лично районный комиссар Журавлев. Сколько уж лет прошло с той поры, а в Ильинском его еще помнят и характеризуют так: «Собаку полагает, а человека – нет».

За что же взяли моего деда? Из рапорта уполномоченного ОГПУ Ежова явствует, что 30 декабря 1929 года в селе Ильинском состоялись два схода, на одном из которых с лекцией «Был ли Христос?» выступил хорошо подготовленный товарищ из Перми. Тут же, на сходе, был поставлен вопрос о немедленном закрытии церкви в селе. Во время этого атеистического схода отец Николай Гашев, церковный староста Н. Л. Ермаков, А. Н. Кичигина собрали в храме верующих. Неизвестно, сколько людей слушало лекцию атеиста из Перми, а в храме, как записано в рапорте, присутствовало более 400 человек, чуть ли не все верующие прихода.

Определили это собрание как «подпольное антисоветское сборище». Оперуполномоченный Ежов обвинил Н. М. Гашева в антисоветской агитации (ст. 58, п. 10), нашлись и свидетели. Один из них показал на допросе: «Священник Гашев вел яростную агитацию среди верующих, говорил, что надо во что бы то ни стало отстоять церковь, призывал биться за нее с советской властью до последней капли крови. Ука-

зывал при этом, например, на первых христиан, принявших смерть за веру...» А вот показания курсанта-батрачки (были, оказывается, и такие!): «Священник Гашев ходит по приходу с иконой Богородицы, говорит родителям, чтобы они не пускали детей в комсомол, потому что ничему хорошему их там не научат...»

Нашелся свидетель, который заявил, что отец Николай агитирует против колхозов. А учитель пения Ильинской школы, в прошлом сам священник, отказавшись от Евангелия, заявил, что отец Николай и вообще вся Церковь мешают правильно воспитывать детей.

Не называю фамилии тех, кто своими показаниями обрек Н. М. Гашева на гибель, – у них, как и у моего деда, остались внуки и правнуки. Не хочу, чтобы эстафета зла, передаваемая из поколения в поколение, обернулась для кого-то новой бедой.

Зато показания самого деда, записанные в Пермской тюрьме следователем Севостьяновым, хочется привести дословно: «Я, Гашев Н. М., привлекаясь в качестве обвиняемого, показываю следующее: по поводу предъявленных мне обвинений в антисоветской агитации заявляю, что я, как и всякий советский гражданин, отношусь к советской власти лояльно, но не отрицаю, что как священнослужитель должен был ревностно защищать веру Христову и показывать пример в этом прихожанам. Поэтому я действи-

тельно в церкви призывал прихожан укреплять веру Божию, молиться чаще, указывал на пример первых христиан, страдавших и подвергавшихся гонениям, но сохранивших великую преданность Христу. Все мои беседы были исключительно религиозного характера, каких-либо высказываний против советской власти я в проповедях не допускал, церковную службу проводил по Уставу, избегал вообще каких-либо конфликтов с властями. Поэтому виноватым себя в агитации против советской власти не признаю. Никаких бесед против советской власти я не проводил и не устраивал никаких нелегальных собраний».

16 февраля 1930 года дело отца Николая рассматривалось на заседании тройки Уральского особого совещания ОГПУ. В постановлении этой тройки записано: «Священника Ильинской церкви Гашева Н. М. – через Пермский отдел ГПУ на север Урала сроком на 3 года, считая с января 1930 года...»

Мы знаем, что деда схоронили не в общей яме с биркой на ноге, а в отдельной могиле. Но где оборвалась его жизнь? В каком месте Северного Урала находится его могила? Этого мы не знаем.

* * *

Церковь, в которой дед служил многие годы, пятиглавая красавица, выстроена на собранные народом деньги в 1775 году (говорят, ее отливляющие золотом купола и кресты в сол-

нечную погоду видели из Сретенского и Слудки, а звук мощного колокола в хорошую погоду слышали даже на Чермоозском заводе), к сожалению, разрушена почти до основания.

В Ильинском до сих пор помнят, как разрушали храм. Местный журналист Михаил Федорович Соколов (ныне покойный), которому тогда было чуть больше десяти лет, показывал место, куда упал золоченый крест. Он рассказывал: «Купол долго не могли столкнуть. Уж как будто бы со всех сторон подрубил. Нет, не сдается. Тогда школьный учитель физики полез к мужикам и подсказал: “Вот здесь стукните”. Только после этого рухнул купол. А крест упал за речку. Это, пожалуй, метров 100 от основания храма! Вот и считайте, какой он был высоты и как далеко его было видно по всей округе».

Показал мне М. Ф. Соколов и дом, в котором жила огромная семья Николая Михайловича и Капитолины Андреевны. Не отсюда ли в декабре 1929 года увозили деда? Нет, в деле его есть опись имущества, в котором арестованный прибыл в Пермскую тюрьму.

При нем ничего не было, даже узелка с бельем и едой, — значит, прямо из церкви взяли. И вряд ли разрешили проститься с родными. Но самое поразительное: и сейчас, через 60 с лишним лет после гибели деда, в Ильинском есть люди, которые помнят его, говорят о нем с любовью и уважением.

«Николай Михайлович был нашим учителем! — взволнованно говорили мне супруги Минеевы, Василий Евсеевич и Юлия Михайловна, которым уже за 80 лет. — Он у нас Закон Божий преподавал». Они показали мне фотографию своего класса, на которой снят и Н. М. Гашев. Этот снимок сделан в 1914 году, и без сомнения, для стариков это одна из самых дорогих реликвий. Я даже не смел заикнуться о том, чтобы получить ее. Но они сами настояли на том, чтобы я ее взял: «Вам фотография нужнее, а мы уже долго не проживем. Пусть она останется у внука отца Николая...»

В доме А. А. Батюкова, который, оказывается, учился в одном классе с моим отцом, мне показали не только снимки, но и свидетельство об окончании Иль-

инского начального училища, выданное Саше Батюкову 16 августа 1907 года. Среди подписей членов школьного совета я увидел подпись, сделанную крупным угловатым почерком: законоучитель диакон Н. М. Гашев.

Я как бы шел по живому следу своего деда, причем все, с кем я разговаривал, нисколько не удивлялись, узнав, что деда реабилитировали, что ему через 60 с лишним лет вернули доброе имя. Люди, знавшие его, никогда и не верили, будто он в чем-то виноват. Всю жизнь он учил их добру, состраданию, любви к ближнему и всему живому на земле. Учил поступать по совести, по справедливости. Но именно это и привело его в те страшные годы к тюрьме и безвинной смерти.

Святый священномучениче и исповедниче Николае, моли Бога о нас!

Воспоминания Николая Владимировича Гашева записаны настоятелем Ильинской церкви священником Сергием ЗАЯКИНЫМ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О ПОСЕЛКЕ ИЛЬИНСКОМ

Долина реки Обвы, на правом берегу которой расположено село Ильинское, издавна была заселенной, об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки. В 1579 году писцом Иваном Яхонтовым была проведена первая перепись земель и населения Перми Великой, в которой село Ильинское упоминается как

погост Обва на реке Обве с церковью во имя святого пророка Илии и тринадцатью дворами пашенных крестьян. В следующей переписи — Кайсарова (1623–1624 годы) погост Обва уже был назван в честь храма святого пророка Илии погостом Ильинским. К началу XVIII века погост Ильинский становится одним из крупнейших по-

селений Прикамья. В 1702 году село Ильинское и близлежащие населенные пункты по указу Петра I перешли во владения богатых землевладельцев и солепромышленников Строгановых.

В 1771 году село Ильинское становится административно-хозяйственным центром всего пермского имения Строгановых: сюда из села Новое Усолье переносится главное правление имения. Село становится одной из культурных столиц края: в 1794 году здесь открывается первое училище для мальчиков, с 1760 по 1890 год действует иконописная мастерская, открываются библиотеки и т. д. В начале XIX века по инициативе местных крепостных – приказчиков главного правления организуется и действует один из первых в Прикамье театров.

В Ильинском жили и трудились многие известные в Прикамье и России люди: Андрей Никифорович Воронихин (архитектор Казанского собора в Петербурге), патриарх отечественного научного лесоводства, археолог, краевед Александр Ефимович Теплоухов, его сын Федор Александрович – один из организаторов Пермского научно-промышленного музея (ныне Пермский областной краеведческий музей), ботаник Павел Васильевич Сюезев и многие другие.

По данным первой всероссийской переписи населения, в 1897 году в границах нынешнего Ильинского района обитало более 60 000 жителей, а в самом селе Ильинском – 1460. Здесь располагалось волостное правление, две церкви – православная и единоверческая, две школы, две больницы и богадельни. Были заведения по выделке овчин, кож, спичек, патоки, мыла и

свечей, для топки сала. Каждую субботу в селе проходили торжки, а два раза в год – ярмарки.

31 января 1918 года в Ильинском была провозглашена советская власть. В 1932 году был образован Ильинский район.

В 1921 году в Ильинском открылся краеведческий музей, первым директором которого стал Николай Николаевич Серебренников, знаменитый собиратель пермской деревянной скульптуры, искусствовед, директор Пермской государственной художественной галереи. Ныне основной фонд музея составляет несколько десятков тысяч единиц хранения, большая часть из которых входит в государственную часть музейного фонда Российской Федерации. В 1955–1956 годах, с образованием Камского водохранилища, значительная часть села оказалась в зоне затопления. Село перенесли на возвышенное место. Решением сельского облисполкома от 13 апреля 1964 года село Ильинское и слившиеся с ним деревни Семина и Сучкина были преобразованы в рабочий поселок Ильинский.

Постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР № 12 от 28.02.90 и президиума Центрального совета ВООПИиК № 12 от 16.02.90. р. п. Ильинский занесен в список исторических населенных мест России, а здание правления пермскими имениями Строгановых (музей) занесено в государственный список недвижимых памятников градостроительства и архитектуры федерального значения (список составлен на основании Указа президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 и распоряжения губернатора Пермской области от 05.02.2000 № 713-р).

Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Алексий
за Божественной литургией
в храме во имя святого
вѣликомученика и Победоносца
Георгия на Поклонной горе
6 мая 2004 года

14806

РUB 40.00

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА
2004**